

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и () Цѣна годовому изданію, съ пере-
16 чиселъ. Подписка принимается въ () сылкою и доставкою на домъ 4 руб.
Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ () 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ
Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ. () доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

16 Ноября № 22 1873 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

— Отъ 9 Сентября 1873 года за № 37 о разрѣ-
шеніи Архимандриту Лукъ Агіографосу и Иеромонаху
Хриstoffору продолжать сборъ подалий еще въ тече-
нии 6-ти мѣсяцевъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложе-
ніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго
Оберъ-Прокурора, отъ 2 Августа сего года за № 2680-мъ
въ коемъ изъяснено, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРА-

ТОРЪ въ 1-й день Августа Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о разрѣшеніи прибывшимъ въ Россію, для сбора подаяній въ пользу Есфигменскаго Монастыря на Аѳонѣ, Архимандриту Лукѣ Агіографосу и Иеромонаху Христофору производить упомянутый сборъ, сверхъ назначеннаго имъ на сей предметъ годичнаго срока, еще въ теченіи шести мѣсяцевъ. Приказали: О настоящемъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать по духовному вѣдомству печатнымъ указомъ.

— Отъ 28 Августа 1875 года за № 36 о книгѣ Протоіерея Халколиванова: «Православное Нравственное Богословіе.»

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 96, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія, сочиненія Протоіерея Іоанна Халколиванова: «Православное нравственное Богословіе.» (Самара 1872 года). Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ Семинарій, къ надлежащему исполненію, препроводить, въ копіи, при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ самый журналъ Комитета.

ЖУРНАЛЬ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ ЗА № 96.

О сочиненіи Протоіерея Халколиванова: «Православное нравственное Богословіе (Самара, 1872 года)».

«Православное Нравственное Богословіе» Протоіерея Халколиванова, какъ замѣчаетъ самъ авторъ въ предисловіи къ своему сочиненію, имѣетъ ту особенность, что

оно составлено по программѣ нравственнаго Богословія, изданной для Семинарій Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ. Авторъ имѣлъ цѣлію дать учебное руководство по нравственному Богословію, вполне отвѣчающее указанной программѣ, которая внесла въ содержаніе этой науки много вопросовъ, не рѣшаемыхъ принятымъ учебникомъ по этому предмету о. Солярскаго. Дѣйствительно, въ новый учебникъ, составленный Халколивановымъ, вошли почти всѣ вопросы, заключающіеся въ нормальной программѣ по нравственному Богословію, за исключеніемъ послѣдняго отдѣла, подъ названіемъ: «сравнительный отдѣлъ нравственнаго Богословія», въ которомъ указываются и разбираются особенности нравственныхъ воззрѣній въ католичество и протестанствѣ въ сопоставленіи съ православнымъ нравственнымъ ученіемъ. Исключеніе это, впрочемъ, очень важно въ учебникѣ, составленномъ по новой программѣ. Этотъ пробѣлъ долженъ быть причисленъ къ числу важныхъ опущеній въ сочиненіи, которое имѣеть задачей облегчить для преподавателей и для воспитанниковъ выполнение требованій нормальной программы, какъ потому, что опущеніе это касается цѣлаго отдѣла, а не единичныхъ вопросовъ, дополняющихъ и выясняющихъ содержаніе учебника, такъ и потому, что отдѣлъ этотъ по преимуществу новъ, въ числѣ всѣхъ другихъ, вновь вводимыхъ программю, вопросовъ, въ слѣдствіе малой разработки его въ наукѣ и трудности найти для него вполне удовлетворительное руководство даже въ западной литературѣ. Въ виду этого и въ самой программѣ отдѣлъ этотъ изложенъ пространно, съ послѣдовательнымъ и частнѣйшимъ развитіемъ заключающихся въ немъ положеній. Есть основаніе думать, что и самъ составитель учебника опустилъ его въ виду тѣхъ особенныхъ трудовъ, какіе необходимо требовались при его изложеніи въ учебникѣ. Въ декабрьской книжкѣ «Православнаго Собесѣдника» за 1872 годъ, въ отвѣтной статьѣ рецензенту его сочиненія, указавшему на этотъ недостатокъ, авторъ говоритъ, что недостатки нравственнаго ученія у католиковъ и протес-

тантовъ отчасти указаны самою программю въ другихъ предыдущихъ отдѣлахъ подъ рубриками: «обзоръ философскихъ и религіозныхъ ученій, противныхъ истинному Богочитанію» и «пороки, противные обязанностямъ вишняго Богочитанія». Здѣсь указываются многія изъ свойствъ католической и протестантской нравственности: фанатизмъ, фарисейство, индифферентизмъ. Наставникъ, по его словамъ, при объясненіи указанныхъ недостатковъ, можетъ объяснить, какіе особенные недостатки, по складу религіозному, можно находить у католиковъ, и какіе у лютеранъ. Но программа имѣетъ въ виду цѣльный, послѣдовательно развитый взглядъ на нравственность католическую и протестантскую, чего никакъ не могутъ замѣнить отрывочныя замѣчанія. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что этотъ послѣдній отдѣлъ программы по преимуществу затрудняетъ преподавателей, вызывая необходимость съ ихъ стороны выдавать воспитанникамъ въ дополненіе къ учебнику особыя записки или подробный конспектъ своихъ уроковъ. Но и внесенные изъ программы вопросы въ новый учебникъ не всѣ изложены съ надлежащею удовлетворительностію. 1) Не всѣ они даже постановлены и поняты правильно. Точка зрѣнія автора на нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ не можетъ быть не признана одностороннею. Особенно нужно сказать это о вопросахъ изъ общей части нравственнаго Богословія, заключающей въ себѣ ученіе о нравственномъ законѣ и условіяхъ нравственнаго развитія, гдѣ нужно психологически и вообще философски оправдать ученіе о нравственныхъ цѣляхъ человѣческой жизни. Здѣсь по преимуществу замѣчается у автора отсутствіе строгаго научнаго взгляда на дѣло. Здѣсь онъ часто предполагаетъ извѣстнымъ то, что требуетъ оправданія и уясненія, и доказываетъ тѣмъ, что само требуетъ доказательства и должно составлять преимущественный предметъ доказательствъ. Такъ, вопросъ объ отношеніи между религіею и нравственностію, требовавшій выясненія того, можетъ ли быть истинная нравственность безъ религіи и что даетъ религія

для развитія нравственнаго чувства и нравственной дѣятельности,—вопросъ очень сложный и не легкій,—весь сводится къ мысли о томъ, что христіанство благотворно дѣйствуетъ на человѣческую нравственность. Сущности вопроса авторъ и не коснулся. Отвѣтомъ на него служить одна фраза: «всюду усматривается неразрывная связь вѣры и жизни». (стр. 1-2). Бытіе въ человѣкѣ свободы, по воззрѣнію автора, легко доказывается нагляднымъ опытомъ; ибо человѣкъ иное предпринимаетъ сегодня, иное завтра; прерываетъ рядъ своихъ дѣйствій, когда хочетъ; иногда начинаетъ дѣйствія, противоположныя прежнимъ, . . . существованіе этой свободы, по его словамъ, доказываютъ всѣ человѣческіе законы и учрежденія; о тойже свободѣ ясно учить и Слово Божіе» (стр. 9). Очевидно, авторъ вовсе не попялъ силы поставленнаго въ программѣ вопроса о свободѣ въ связи съ побужденіями, опредѣляющими человѣческую дѣятельность, и тѣхъ возраженій, какія дѣлаются противъ понятія о свободѣ и которыя предполагаются постановленнымъ въ программѣ вопросомъ о свободѣ, какъ силѣ нравственнаго самоопредѣленія. Отрицающіе бытіе свободы знаютъ все то, на что указываетъ авторъ, и, однакожь, находятъ возможнымъ возражать. Автору нуженъ былъ научный анализъ понятія о свободѣ. Въ отдѣлѣ о добродѣтели и грѣхѣ программой внесенъ вопросъ о значеніи такъ называемаго смертнаго грѣха, понятіе о которомъ не довольно ясно опредѣлено въ богословіи доннынѣ. Авторъ, вмѣсто выясненія его, замѣчаетъ только о томъ, что это «грѣхъ, влекущій за собою вѣчную гибель», и старается оправдать, на основаніи свидѣтельства Слова Божія, существующія понятія о смертномъ грѣхѣ, тогда какъ самыя эти понятія требовали бы ограниченія (стр. 41). Правильной точки зрѣнія на вопросъ и здѣсь не видно. Въ отдѣлѣ объ обязанностяхъ къ самому себѣ программа вводитъ вопросъ о значеніи для нравственности эстетическаго образованія сердца. Авторъ ограничивается въ изложеніи отвѣта на этотъ вопросъ замѣчаніемъ, что «благотѣльный храмъ,

стройное пѣніе св. гимновъ и игра св. гимновъ на музыкальныхъ инструментахъ можетъ благотворно дѣйствовать на сердце, — и все сводить, такимъ образомъ, къ священному, религіозному искусству, не говоря вовсе объ искусствѣ вообще. Или авторъ не понималъ вопроса, или держится односторонняго взгляда, отрицая всякое нравственное значеніе общаго эстетическаго образованія. Кажется, это послѣднее. Онъ замѣчаетъ въ заключеніе, что обращеніе талантовъ на служеніе міру и его троякой похоти есть видъ идолопоклонства и не достойно христіанина (стр. 138). Но искусство можетъ не быть священнымъ и религіознымъ въ строгомъ смыслѣ слова и въ тоже время не служить похоти міра. Поэзія, живопись, музыка, не обращаясь въ св. гимнъ и игру св. пѣснопѣній или изображеніе св. событій, могутъ служить, какъ и служить часто, для выраженія чисто нравственныхъ чувствъ и понятій. Безусловное отрицаніе нравственнаго значенія искусства несправедливо, и съ христіанской, и съ психологической точки зрѣнія. Религія даетъ основу, общій нравственный типъ искусству, но это послѣднее не сливается съ нею и не исчезаетъ въ ней, а имѣетъ самостоятельное значеніе. Въ трактатѣ о благотворительности программу внесено замѣчаніе о значеніи формъ благотворительности единичной и общественной. Поводомъ къ этому служило донинѣ существующее недоумѣніе относительно нравственнаго значенія общественной благотворительности, которая, повидимому, имѣетъ характеръ дѣятельности чисто формальной, сухой, безсердечной, тогда какъ единичная благотворительность сопровождается живымъ обмѣномъ челоѳическихъ чувствъ или, по крайней мѣрѣ, болѣе способствуетъ развитію симпатіи и добрыхъ чувствъ къ ближнему. Авторъ рѣшаетъ вопросъ въ пользу общественной благотворительности въ виду того, что бѣдные люди не всегда честны, съ чѣмъ можно согласиться, но не видно, чтобы онъ вполне ясно понималъ самое значеніе вопроса, потому что все выясненіе характера единичной благотворительности у него ограничивается чи-

сто практическимъ вопросомъ объ удобствахъ благотвѣній: единичная благотворительность, по его словамъ, была бы лучше, потому что представляетъ ни чѣмъ не замѣнимое для бѣдныхъ удобство имѣть во время нужную помощь (стр. 179). Большая часть другихъ вопросовъ, указанныхъ программю, понята вѣрно, но изложены очень обще и не вполне удовлетворительно, по недостатку анализа.—Авторъ развиваетъ свои мысли большею частію съ чисто формальной только, логической, стороны, старается набрать большее количество доказательствъ на то, что не требуетъ формальныхъ доказательствъ, и упускаетъ изъ вниманія психологическую сторону нравственныхъ проявленій и требованій. Этотъ недостатокъ особенно ощутителенъ въ тѣхъ трактатахъ, содержаніе которыхъ непосредственно касается душевныхъ состояній. Достаточно указать на нѣкоторыя, болѣе выдающіеся, примѣры. Въ трактатѣ о совѣсти, какъ руководительномъ нравственномъ началѣ и различныхъ ея обнаруженіяхъ, авторъ ограничился общими замѣчаніями о дѣйствіяхъ совѣсти, не выяснивъ существеннаго и главнаго, есть ли что-либо общее для всѣхъ людей въ томъ, что называется внушеніемъ совѣсти и на чемъ основано и чѣмъ объясняется различіе въ совѣсти, входящее, по словамъ самаго автора, до того, что совѣсть разнообразится по числу единичныхъ лицъ. Онъ говоритъ, что совершенная совѣсть та, которая называетъ добро добромъ, а зло—зломъ. Но это-общее мѣсто, ничего не разъясняющее,—что же такое добро и зло,—рѣшеніе этого существеннѣйшаго вопроса осталось не тронутымъ, ни въ трактатѣ о совѣсти, ни въ другихъ отдѣлахъ книги. (стр. 14—15). Авторъ не входитъ въ психическій анализъ нравственныхъ явленій, а только или описываетъ ихъ внѣшнія обнаруженія, или сводитъ ихъ къ общимъ, отвлеченнымъ понятіямъ и опредѣленіямъ. Слѣдующій затѣмъ отдѣлъ о проявленіяхъ нравственности внѣ христіанства, о нравственныхъ воззрѣніяхъ въ языческихъ религіяхъ и нравственныхъ воззрѣніяхъ философскихъ, отличается такими же общими

мѣстами (*Locus topicus*), по которымъ трудно составить надлежащее понятіе о томъ, что содержало въ себѣ языческое нравственное ученіе и что даетъ философская нравственность. Нѣтъ никакихъ точныхъ и опредѣлительныхъ данныхъ касательно нравственности внѣ христіанства. Нравственность языческая, по словамъ сочинителя, «за весьма немногими исключеніями, была крайне порочна и развращенна». Какія же исключенія—въ этомъ главное, но на это нѣтъ никакого отвѣта. Все, что находитъ авторъ характеристическаго въ нравственномъ ученіи языческихъ религій, у него состоитъ въ томъ, что «храмы въ честь Бахуса и Венеры—были открытыми домами всякаго непотребства и безстыдства». (стр. 17—18). Но это—въ греко-римской религій и притомъ только въ честь извѣстныхъ, отдѣльныхъ божествъ, и этимъ далеко не обнималось богопочитаніе не только всѣхъ языческихъ религій, но и самой греко-римской религій. Сочинитель далѣе прибавляетъ, будто язычники были увѣрены, что служеніе Богу не заключается въ нравственности, а тѣмъ менѣе въ добродѣтели, «язычникъ не просилъ своихъ боговъ о добродѣтели» (стр. 17—18). Относительно всего язычества—это далеко несправедливо. Въ разсужденіи о нравственности философской сочинитель имѣетъ въ виду по преимуществу древнихъ философовъ—Сократа, Платона и Аристотеля, замѣчая, что если и высказывались ими довольно возвышенныя нравственныя истины, то на дѣлѣ они сами имъ противорѣчили, а о новѣйшей философій говорить очень кратко, ограничиваясь общимъ замѣчаніемъ о томъ, что пантеисты и матеріалисты учатъ мыслить и дѣлать, что угодно, не заботясь ни о грѣхѣ, ни о добродѣтели. Правда, что пантеизмъ ведетъ къ нравственному безразличію, но въ той формѣ, какъ это высказано у сочинителя, мысль эта, въ приложеніи къ пантеизму, оказывается не совсѣмъ вѣрною. Прямаго отрицанія всякихъ нравственныхъ началъ пантеисты не высказывали. Слѣдовало это выяснить точнѣе и опредѣленнѣе, тѣмъ болѣе, что теоріи пантеистовъ уже предполагаются извѣстными

воспитанникамъ изъ обзора философскихъ ученій, и слѣланное авторомъ замѣчаніе имъ самимъ можетъ показаться недостаточнымъ и мелочнымъ. Описаніе нравственнаго состоянія подзаконнаго человѣка, по изображенію Апостола Павла въ посланіи къ римлянамъ, у автора ограивичивается также общими понятіями, далеко неудовлетворительными для выясненія того рабства грѣху, въ которомъ, по слову апостола, пребывалъ ветхозавѣтный человѣкъ. Подзаконный человѣкъ «плотянь, преданъ подъ грѣхъ, не можетъ совершать дѣлъ праведности»,—вотъ почти все, что говоритъ объ этомъ авторъ, только повторяя, но не выясняя извѣстныя выраженія въ посланіи къ римлянамъ. Отъ чего онъ плотянь и преданъ подъ грѣхъ и что такое эта плотяность и рабство грѣху, это ни однимъ словомъ не выяснено.—Еще не удовлетворительнѣе въ этомъ отношеніи слѣдующіе за тѣмъ отдѣлы: «о постепенномъ развитіи грѣха и переходѣ его въ страсть и постоянную настроенность; Духъ благодати и дѣйствія Его въ дѣлѣ возрожденія человѣка въ началѣ, продолженіи и на высшихъ степеняхъ совершенства; объ обращеніи человѣка грѣшника къ Богу; характеристика состоянія нравственной нераскаянности и ходъ нравственной жизни послѣ обращенія». Если гдѣ, то здѣсь—въ этихъ вопросахъ, по преимуществу, требовалось психологическое выясненіе предметовъ, по его-то имени и нѣтъ. «Грѣхъ, какъ прирожденная порча, какъ зараза, начинаясь похотію, возрастаетъ въ страсть, а страсть сама въ себѣ есть рабство грѣху». Вотъ все, что заключаетъ по себѣ отвѣтъ автора на вопросъ о постепенномъ развитіи грѣха. Какъ же грѣхъ переходитъ въ страсть, что способствуетъ этому переходу и что можетъ его задержать—это остается непонятнымъ и самая постепенность въ развитіи грѣха вовсе не указывается. Грѣхъ, по словамъ сочинителя, *быстро* переходитъ въ страсть (стр. 39). Дѣйствія благодати въ возрожденномъ человѣкѣ изображаются также обще и отвлеченно, безъ изъясненія текстовъ, въ которыхъ говорится объ этомъ. Моменты

обращенія грѣшника, по изображенію притчи о блудномъ сынѣ, указанные въ самой программѣ, также мало раскрыты съ психологической стороны и разсужденіе автора объ этомъ есть только повтореніе того, что дано самою программю, т. е. есть больше перечисленіе и указаніе этихъ моментовъ, а не ихъ анализъ. Нравственная нераскаянность характеризуется также обще и отвлеченно. «Нераскаянный творитъ не волю Божію, а волю діавола, не занимается предметами спасенія» и т. п. (стр. 62). «Человѣкъ, обратившійся къ Богу», говоритъ авторъ въ разъясненіе хода нравственной жизни послѣ обращенія, «въ дѣйствіяхъ своихъ руководится словомъ Божиимъ и благодатными вразумленіями и всецѣло посвящаетъ себя благочестивымъ занятіямъ, которыя еще болѣе укрѣпляютъ его въ жизни Божіей. Кромѣ этой, также общей, мысли ничего нѣтъ для рѣшенія и этого вопроса (стр. 63). Характеристика частнѣйшихъ нравственныхъ свойствъ и проявленій, внесенныхъ программю въ отдѣлы о частныхъ добродѣтеляхъ, также не полна и страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ формальности и сухости. Все отличіе христіанской надежды отъ стоическаго терпѣнія и фатализма въ томъ, что стоикъ надѣется на свои подвиги и силы, а христіанинъ—на силы божественныя, что въ фатализмѣ есть постоянство, но не осмысленное и почему-то *необузданное* (стр. 80). Желалось бы видѣть яснѣе, что же даетъ для нравственной жизни осмысленное христіанское постоянство и что получается для жизни отъ надежды не на себя, а на божественныя силы. Опредѣляя значеніе различныхъ формъ подвижничества съ нравственной точки зрѣнія, по требованію программы, авторъ ограничивается только оправданіемъ, такъ сказать, этихъ формъ, желая всѣ извѣстныя особенности подвижничества обосновать на словѣ Божіемъ или на библейскихъ примѣрахъ, и оставляя въ сторонѣ вопросъ о значеніи этихъ разныхъ формъ подвижничества для самихъ подвижниковъ, т. е. для ихъ нравственнаго развитія и совершенства (стр. 114). Даже такой исключительный по своей формѣ подвигъ, ка-

ково юродство, остался мало разъясненнымъ въ его внутренней, психической сторонѣ. Авторъ говоритъ въ его объясненіе только то, что простота дѣтская есть выраженіе нравственнаго совершенства и что произвольное принатіе на себя этой простоты не противно разуму, потому что совершается не изъ тщеславія, а для любви къ Богу, не касаясь вовсе того, какая добродѣтель или какое нравственное свойство по преимуществу выражается въ этомъ подвигѣ и какъ св. юродивые могутъ сохранять въ чистотѣ мысль и чувство, совершая, повидимому, соблазнительныя дѣйствія, а равно и о томъ, какое вліяніе общественное могли имѣть этого рода подвиги (стр. 115).

Такимъ образомъ та особенность сочиненія о. Протоіерея Халколиванова, что оно составлено по новой программѣ, значительно уменьшается въ своемъ достоинствѣ, какъ потому, что книга его не обнимаетъ собою всего, заключающагося въ программѣ, такъ и отъ того, что многіе изъ вопросовъ, введенныхъ программю, изложены не вполне удовлетворительно, потому что они поняты не совершенно вѣрно и односторонне, или недостаточно разъяснены.

Но и въ тѣхъ частяхъ сочиненія, гдѣ излагаются предметы, общіе съ нынѣ принятымъ учебникомъ, оно страдаетъ тѣми же недостатками, т. е. обиліемъ такъ называемыхъ общихъ мѣстъ, отвлеченностію и безсодержательностію изложенія. Авторъ набираетъ всегда достаточное количество доказательствъ, забывая, что въ изложеніи нравственныхъ истинъ важны не эти формальныя доказательства, а выясненіе нравственныхъ началъ и душевныхъ стремленій. Выяснить эту связь частныхъ нравственныхъ требованій съ общими и основными нравственными истинами, указать внутреннее побужденіе къ добродѣтели и животворное значеніе ея для нравственнаго чувства, значить уже доказать необходимость извѣстнаго нравственнаго требованія и сдѣлать все, что нужно. Если гдѣ, то въ области нравственнаго Богословія, различныя дробныя

и чисто формальныя доказательства мало умѣстны. Далекое не такова книга о. Халколиванова, страдающая недостаткомъ излишней формальности и отвлеченности, при скудости содержанія. Вотъ нѣсколько примѣровъ на то. Дѣйствительное бытіе нравственнаго закона, по словамъ автора, доказывается общимъ стремленіемъ всѣхъ людей къ добру,—это же доказываютъ почему-то и всѣ произведенія наукъ и искусствъ, *мореплаваніе*, торговля и всѣ полезныя человѣческія дѣла, но особенно ясно показываетъ присутствіе нравственнаго закона само Слово Божіе. Нѣсколько доказательствъ, по почти ни одно изъ нихъ не убѣждаетъ, потому что они слишкомъ общи. Гдѣ и въ чемъ это стремленіе къ добру, о которомъ говоритъ авторъ, какъ о стремленіи всеобщемъ,—какимъ образомъ Слово Божіе можетъ доказывать истину бытія нравственнаго закона для тѣхъ, кто отвергаетъ это слово Божіе, каковы всѣ отрицающіе бытіе нравственнаго закона? Разсуждая о добродѣтели естественной и объ отличіи ея отъ христіанской, авторъ не разъ замѣчаетъ, что первая «несовершенна и погрѣшительна», но не указываетъ въ частности, чемъ она несовершенна и въ чемъ именно погрѣшительна,—и здѣсь, какъ и вездѣ, ограничиваясь самою общою, ничего не говорящею мыслию. Тою же формальностію и отсутствіемъ анализа отличаются и частіишія разсужденія автора о добродѣтеляхъ и порокахъ, состоящія въ однихъ отвлеченныхъ опредѣленіяхъ, не выясняющихъ внутреннихъ душевныхъ побужденій къ добродѣтели. Авторъ доказываетъ необходимость молитвы, напр., изъ идеи о Богѣ, присущей нашей душѣ, и изъ разсмотрѣнія свойствъ Божіихъ и недостатковъ человѣческихъ, и изъ разсмотрѣнія бѣдствій и несчастій, и изъ благотворности молитвы, и изъ того, что она заповѣдана словомъ Божіимъ, а между тѣмъ почти ничего не говоритъ о внутренней, душевной потребности въ молитвѣ для вѣрующей души, что дѣлало бы почти излишними всѣ представленныя авторомъ доказательства. Говоря о смиреніи и совмѣстности его съ сознаніемъ собственнаго достоинства,

онъ все рѣшаетъ только чисто отвлеченнымъ понятіемъ. о томъ, что смиреніе имѣетъ въ виду Божию славу, благо ближнихъ и собственное спасеніе, и что за него обѣщается высокая награда, не изображая душевныхъ состояній смиренного человѣка. Точно также авторъ вращается въ сферѣ чисто отвлеченныхъ понятій и въ разсужденіи объ отличіи самолюбія отъ законной любви къ себѣ, ни мало не разъясняя, чѣмъ отличаются проявленія самолюбія отъ истинной любви къ себѣ. «Самолюбіе есть порокъ, а любовь къ себѣ—чувство святое, угодное Богу, самолюбіе—отъ діавола, самолюбіе—нашъ врагъ» и т. п., но гдѣ границы между самолюбіемъ и любовію къ себѣ, въ чемъ характерныя черты того и другой, на это почти нѣтъ указаній. Разсуждая о дуэли, вмѣсто того, чтобы выяснитъ неразумность защищенія чести посредствомъ поединка, авторъ вдается въ общія разсужденія о благодушномъ перенесеніи обидъ и терпѣніи ихъ, оставляя такимъ образомъ совершенно нетронутымъ частнѣйшій вопросъ о дуэли, какъ защитѣ чести. Особенно скудно содержаніемъ, сухо и отвлеченно его изложеніе обязанностей различныхъ частныхъ лицъ извѣстнаго состоянія и положенія. Это—сухія рубрики, наполненныя общими мѣстами. Обязанности, напр., художниковъ и ремесленниковъ, по словамъ автора, слѣдующія: они должны быть рачительны въ исполненіи своихъ обязательствъ, руководиться тою мыслию, что они христіане, должны посѣщать богослуженіе, не увлекаться славой, если приобретутъ богатство. Многія изъ этихъ обязанностей, очевидно, общи всѣмъ христіанамъ. Крестьянинъ, по словамъ его, долженъ быть трудолюбивъ, преданъ церкви, обращаться съ молитвою къ Богу, избѣгать пороковъ. Что особеннаго съ нравственной точки зрѣнія представляетъ быть крестьянъ, объ этомъ нѣтъ слова. Послѣдовательности внутренней въ изложеніи добродѣтелей, часто непосредственно связанныхъ между собою, вовсе нѣтъ. Грѣхи и добродѣтели перечисляются одинъ за другимъ, ни чѣмъ не связанные и представляя собою простой перечень или сухую помен-

клатуру. Правда, всѣ эти недостатки, т. е. сухость, отвлеченность и формальность въ изложеніи нравственныхъ истинъ, общи всей существующей литературѣ нашей по нравственному богословію, они составляютъ недостатокъ и нынѣ принятаго учебника по этой наукѣ. Но въ послѣднемъ, т. е. въ учебникѣ о. Солярскаго, этотъ недостатокъ менѣе замѣтенъ. Книга его вообще содержательнѣе сравнительно съ книгою о. Халколиванова. Скучность содержанія въ сочиненіи послѣдняго вовсе не есть слѣдствіе краткости, требуемой отъ учебника. При настоящемъ же объемѣ книги, она могла быть гораздо болѣе содержательною. Въ своемъ предисловіи авторъ замѣчаетъ, что въ виду небольшого количества уроковъ, онъ долженъ былъ сокращать въ книгѣ число доказательствъ. Но книга его ничего не потеряла бы, если бы онъ еще болѣе сократилъ количество своихъ формальныхъ доказательствъ на то, что не нуждается въ доказательствахъ, и вмѣсто этого постарался бы выяснить внутреннюю, психическую, сторону нравственныхъ требованій. Сверхъ этого общаго недостатка, проникающаго почти все сочиненіе о. Халколиванова и состоящаго въ отсутствіи анализа и отвлеченности изложенія, встрѣчаются нѣкоторыя частныя мысли, не совсѣмъ вѣрныя, или выраженные не точно и возбуждающія недоумѣніе. Нѣкоторыя изъ этихъ неправильныхъ мыслей происходятъ изъ односторонняго, узкаго взгляда и основываются на фальшивой религіозности или ложномъ благочестіи. Такъ, въ разсужденіи о признакахъ истинной любви къ Богу, авторъ напрасно защищаетъ рабскій страхъ къ Богу, доказывая, что онъ «полагаетъ начало пути добродѣтельнаго и можетъ переходить въ страхъ сыновній» (стр. 89). Нельзя отвергать, конечно, такого значенія рабскаго страха предъ Богомъ, но не нужно забывать, что это—свойство ветхозавѣтной праведности и что въ христіанствѣ нѣтъ мѣста для такихъ рабскихъ чувствъ. Трудно понять, что хотѣлъ сказать авторъ, когда говорилъ въ своемъ разсужденіи о любви въ присныиъ: «Любовь къ присныиъ, будучи естествен-

ною въ каждомъ человѣкѣ, въ христіанинѣ освящается благодатию Св. Духа и становится даромъ Духа» (стр. 172). Бракъ освящается благодатию, но о любви къ роднымъ вообще сказать это значило бы сказать очень много.— Въ разсужденіи о дружбѣ, послѣ замѣчанія о томъ, что дружба должна быть основана на страхѣ Божіемъ, авторъ присовокупляетъ, что дружба должна имѣть предметомъ для своего занятія истинное благочестіе, славу Божію и вѣчное спасеніе. А потому враги истинной вѣры и люди порочные не могутъ быть истинными друзьями (стр. 182). Дружба есть естественное чувство пріязни человѣка къ человѣку, оно можетъ въ христіанинѣ возвышаться, принимая тотъ религіозно-нравственный характеръ, о которомъ говоритъ авторъ, но въ высшей степени было бы странно и несообразно съ дѣйствительностію отрицать возможность дружбы въ людяхъ невѣрующихъ. Въ разсужденіи о воспитаніи физическомъ, нравственномъ и религіозномъ, сочинитель, между прочимъ, дѣлаетъ слѣдующее, неумѣстное въ учебникѣ и само въ себѣ странное замѣчаніе: родители должны для этой цѣли (т. е. для будущихъ дѣтей) показывать всякій видъ умѣренности и воздержанія, особенно съ того времени, какъ сознаютъ себя родителями (стр. 215). Опровергая ложныя современныя ученія о положеніи женщины и ея общественномъ значеніи, авторъ впадаетъ въ другую крайность, относясь къ женщинѣ слишкомъ сурово. Онъ замѣчаетъ, между прочимъ, что женщина потому обязана подчиняться мужу, что она не сохранила заповѣди и первая не только соблазнилась, но и соблазнила мужа. Мысль эта основана на словахъ Апостола Павла (1 Тим. 2. 11—15); но смыслъ изреченія апостола едва ли понять вѣрно. Мысль апостола не та, что жена нравственно ниже, больше согрѣшила,—Адамъ остается все таки главнымъ виновникомъ грѣха (Рим. 5, 12, 14, 1 Кор. 15, 22), а та только, что жена не устояла противъ виѣшнихъ вліяній, виѣшной силы. Онъ не укоряетъ Евы, а только наклоняетъ мысль къ тому, что стремленіе женщины—слабой, впечатлитель-

ной—выйти изъ предѣловъ женскаго приличія—не ведетъ къ добру. Апостолъ говоритъ это въ виду ложныхъ взглядовъ на общественное положеніе женщины и хочетъ сказать, что ей не свойственна ви́шняя власть, что иначе сложены ея силы и душевныя стремленія. Разсуждая о коммунизмѣ, сочинитель характеризуетъ коммунистовъ такими чертами: «это—или несчастные, которые ничего не имѣя, ни своего, ни наслѣдственнаго, питаются подаяніемъ или грабежемъ, или тѣ, которые убили въ себѣ всякое чувство пріязни, дружбы и родства» (237). Какъ извѣстно, многіе изъ коммунистовъ и социалистовъ не принадлежатъ ни къ той, ни къ другой категоріи, и отъ живаго преувеличенія ихъ нравственныхъ недостатковъ опроверженіе коммунизма, конечно, ничего не приобретаетъ. Излишне строгое и ригористическое сужденіе высказываетъ авторъ и на самыхъ послѣднихъ страницахъ своей книги въ разсужденіи объ обязанностяхъ въ отношеніи къ животнымъ. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ онъ здѣсь: «съ другой стороны и здравый разумъ и слово Божіе положительно осуждаютъ излишнее попеченіе нѣкоторыхъ христіанъ о животныхъ, доводящее ихъ до забвенія обязанностей къ Богу и ближнимъ. Если и всякая излишняя забота о временномъ, болѣе осмысленная, напр. забота объ играхъ и забавахъ дѣтей, о нарядахъ дѣтскихъ, не можетъ быть одобрена въ христіанинѣ, . . . то, очевидно, что излишнія, тѣмъ болѣе страстныя заботы о животныхъ еще менѣе сообразны съ словомъ Божиимъ и здравымъ разумомъ и, какъ незаконныя и неправильныя, суть тяжкій, смертный грѣхъ предъ Богомъ и противу ближняго (248). Напрасно авторъ придаетъ такое противу-нравственное значеніе привязанности къ нѣкоторымъ животнымъ, которая чаще всего совершенно невинна и основана часто на ложной чувствительности, но ни въ какомъ случаѣ не заслуживаетъ названія тяжкаго, тѣмъ болѣе смертнаго грѣха. Она можетъ и не сопровождаться никакими несправедливостями въ отношеніи къ ближнимъ.

Языкъ книги ясный, довольно точный, простой и правильный. Вообще внѣшняя сторона сочиненія, — выраженіе мыслей — не представляетъ недостатковъ. Можно указать лишь нѣсколько не совсѣмъ удачныхъ и не совсѣмъ правильныхъ выраженій. Таковы: «въ слѣдствіе омертвѣнія духа ко всему священному» (стр. 102), наилучшіе *путевожди* (стр. 121) *, вмѣсто путеводители — слово неупотребительное. «Другія радости суть чувственныя: «о *пищахъ* и *питіяхъ*» (стр. 147). Ни то, ни другое слово не склоняются по-русски во множественномъ числѣ.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ не находитъ возможнымъ рекомендовать для духовныхъ Семинарій сочиненіе Протоіерея Халколиванова: «Православное нравственное Богословіе», въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету, но полагалъ бы дозволить употребленіе этой книги въ Семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по тому же предмету.

— Отъ 9 Сентября 1875 года за № 38, объ обязанности причтовъ не хранить при церквахъ значительныхъ суммъ и денежныхъ процентныхъ бумагъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали донесеніе одного изъ Епархіальныхъ Начальствъ о похищеніи изъ церкви значительной суммы. Справка: Циркулярными указами Святѣйшаго Синода отъ 29 Октября 1865 г. и 15 Октября 1869 г. вмѣнено было въ непремѣнную обязанность причтамъ не оставлять при церквахъ въ наличности денегъ, болѣе ста рублей. Приказали: Усматривая изъ настоящаго и другихъ донесеній, что причты нѣкоторыхъ церквей, вопреки означеннымъ циркулярнымъ указамъ Святѣйшаго Синода, оставляютъ при церквахъ значительныя суммы, которыя нерѣдко подвергаются кражѣ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать указомъ всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ: 1) строжайше подтвердить церковнымъ причтамъ и старостамъ, чтобы они, со-

гласно Высочайшему повелѣнію, объявленному въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода 29 Октября 1869 г., ни подъ какимъ видомъ не оставляли при церквахъ болѣе ста рублей; 2) чтобы на внесенныя въ кредитныя учрежденія церковныя суммы были приобрѣтаемы непременно именныя билеты на имя церквей, и 3) чтобы могущіе оказаться у церквей билеты внутреннихъ съ выигрышами займовъ, неотложно были передаваемы, подъ росписки на имя церквей, для храненія въ Государственный Банкъ или въ мѣстныя Конторы и Отдѣленія онаго. При семъ предвѣрить церковныя причты и старосты церковныхъ, что въ случаѣ неисполненія сего указа виновные будутъ подвергнуты законной отвѣтственности.

— *Отъ 9 Сентября 1873 года за № 39 о послушникахъ и послушницахъ монастырей.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ рапортъ одного изъ Епархіальныхъ Начальствъ о неодобрительномъ поведеніи нѣкоторыхъ послушницъ женскаго монастыря. Приказали: Предписать циркулярнымъ указомъ всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ о принятіи самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ тому, чтобы согласно циркулярнымъ указамъ Святѣйшаго Синода, отъ 21 Юля 1804, 23 Апрѣля и 30 Юля 1841 года, въ число послушниковъ и послушницъ монастырей были принимаемы только тѣ лица, за благоправность коихъ могутъ вполне поручиться настоятели и настоятельница монастырей; если же кто либо изъ послушниковъ и послушницъ будетъ замѣченъ монастырскимъ начальствомъ въ несвойственныхъ иноческой жизни качествахъ, таковыхъ немедленно удалять изъ монастырей, и наконецъ подтвердить всѣмъ послушникамъ и послушницамъ, чтобы они, впредь до постриженія ихъ въ монашество, не дозволяли себѣ носить кночское одѣяніе и принимать другія имена, подъ опасѣніемъ строгой за сіе по закону отвѣтственности, какъ за принятіе не-

принадлежащаго имени и званія. При семъ обязать настоятелей и настоятельницъ монастырей, чтобы они ни въ какомъ случаѣ не отпускали послушниковъ или послушницъ для сбора пожертвованій на нужды монастырей.

— *Отъ 9 Сентября 1873 года за № 40, с разрѣшеніи Архимандриту Саввъ Косановичу продолжать сборъ подалій въ пользу новопостроеннаго въ г. Сараевъ храма въ теченіи еще одного года.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 Іюля сего года за № 2325, въ коемъ изъяснено, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 20 Іюня—2 Іюля ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 21—24 Мая сего года, о разрѣшеніи довѣренному отъ Сараевской общины, Архимандриту Саввъ Косановичу продолжать сборъ пожертвованій въ Россіи, въ пользу новопостроеннаго въ г. Сараевъ храма, еще въ теченіи года. Приказали: О настоящемъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать по духовному вѣдомству печатнымъ указомъ.

— *Отъ 14 Сентября 1873 года за № 41 о новыхъ образцахъ классной мебели для духовно-учебныхъ заведеній.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о новыхъ образцахъ классной мебели для духовно-учебныхъ заведеній. Обстоятельства сего дѣла таковы: Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета о представленной Статскимъ Совѣтникомъ Забѣлинымъ модели классной мебели, для духовно-учебныхъ заведеній, опре-

дѣленіемъ $\frac{1}{12}$ Марта 1873 года, признавъ изложенныя въ томъ журналѣ соображенія Статскаго Совѣтника Забѣлина объ улучшеніи классной мебели въ означенныхъ заведеніяхъ уважительными, а принятіе ихъ къ руководству при заготовленіи новой мебели и, по возможности, при исправленіи старой, полезнымъ въ гигиеническомъ отношеніи для учащагося юношества. Вслѣдствіе сего Статскому Совѣтнику Забѣлину поручено было заказать устроить для образца два стола, изъ коихъ одинъ долженъ быть образцемъ стола для задняго ряда, а другой — образцемъ стола, ставящагося впереди другихъ, принявъ при этомъ въ соображеніе всѣ указанія, сдѣланныя Учебнымъ Комитетомъ. Во исполненіе сего Статскимъ Совѣтникомъ Забѣлинымъ были представлены въ Учебный Комитетъ образцы двухъ столовъ для двухъ возрастовъ: самаго старшаго и другаго, за нимъ слѣдующаго. Эти образцы были разсмотрѣны въ Учебномъ Комитетѣ и найдены вполнѣ соответствующими предположенной цѣли — доставить учащемуся юношеству классную мебель удобную и полезную въ гигиеническомъ отношеніи. Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣлилъ по представленнымъ образцамъ и на основаніи сдѣланныхъ Учебнымъ Комитетомъ указаній заготовить потребное число моделей, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Хозяйственному Управленію сдѣлать надлежащія распоряженія какъ объ устройствѣ означенныхъ моделей, такъ и о разсылкѣ ихъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ. Вслѣдствіе сего распоряженія Святѣйшаго Синода, Господинъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора предложилъ Синоду, за № 7586, заключеніе Хозяйственнаго Управленія, въ коемъ изъяснено: въ виду того, что изготовленіе полнаго количества экземпляровъ классной мебели, согласно заключенному Хозяйственнымъ Управленіемъ съ столярнымъ мастеромъ условію, должно осуществиться въ теченіи 5 мѣсяцевъ, что складъ моделей въ большемъ количествѣ, сбереженіе опытовъ въ Управленіи и одновременная разсылка представляются неудобными и

затруднительными; Хозяйственное Управление, по соглашению съ Предсѣдателемъ Учебнаго Комитета, полагало бы: не дожидая окончанія полной поставки означенныхъ моделей, отсылать ихъ, по мѣрѣ изготовленія оныхъ, по 1 экз. для всѣхъ учебныхъ заведеній, находящихся въ одномъ и томъ же городѣ, съ отнесеніемъ на указанный Святѣйшимъ Синодомъ источникъ всѣхъ расходовъ по заготовленію, укупоркѣ и разсылкѣ сихъ моделей. Приказали: Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ устроенныя Хозяйственнымъ Управленіемъ модели классной мебели, по образцамъ, представленнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Забѣлнымъ и одобреннымъ Учебнымъ Комитетомъ, и находя, что модели эти вполне соотвѣтствуютъ предполагаемой цѣли, т. е. дать учащемуся юношеству классную мебель удобную и полезную въ гигиеническомъ отношеніи, признаетъ необходимымъ ввести таковую мебель во всѣ духовно-учебныя заведенія и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: 1) Дать знать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами, чтобы начальства духовно-учебныхъ заведеній въ подвѣдомственныхъ имъ епархіяхъ при изготовленіи новой классной мебели для сихъ заведеній и, по возможности, при исправленіи старой, руководствовались моделями, устроенными по образцамъ, представленнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Забѣлнымъ. 2) Модели эти поручить Хозяйственному Управленію высылать, по мѣрѣ изготовленія ихъ, по частямъ, по одному экземпляру въ каждый городъ, въ которомъ есть духовно-учебныя заведенія, съ тѣмъ, чтобы то изъ сихъ заведеній, въ которое экземпляръ этотъ будетъ доставленъ, выдавало оный по требованію другихъ, находящихся въ томъ же городѣ, духовныхъ училищъ, безпрепятственно для общаго пользованія.

Отношеніе Господина Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Ею Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Алавангелу, Архіепископу Во-

лыскому и Житомирскому отъ 23 Августа 1873 года
за № 3028.

Предсѣдательствующій въ Главномъ Управленіи, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, обратился съ ходатайствомъ относительно напечатанія во всѣхъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ замѣтки о полезной дѣятельности, въ пользу означеннаго Общества, Священнослужителей Николаевской церкви Цымлянской станицы.

Вслѣдствіе сего долгомъ поставляю покорнѣе просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, сдѣлать распоряженіе о напечатаніи въ Волинскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ прилагаемой при семъ замѣтки.

Священнослужители Николаевской церкви Цымлянской станицы, въ видахъ содѣйствія Обществу попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ, читали своимъ прихожанамъ воззваніе Новгородскаго мѣстнаго управленія и въ началѣ сего года устроили при Церкви для добровольныхъ пожертвованій кружку.

Въ настоящее время священно-церковно служители означенной церкви выслали въ Главное Управленіе десять рублей, высыпанныхъ изъ кружки.

По доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Государыни Императрицы, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелѣть: выразить Священнослужителямъ Николаевской церкви Цымлянской станицы всемилостивѣйшую ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА признательность.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

ОТЧЕТЪ

О состояніи находящагося подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ Вольнскаго училища дѣвицъ Духовнаго происхожденія за 1872/73 учебный годъ.

Вольнское училище дѣвицъ Духовнаго происхожденія въ 1872/73-мъ учебномъ году, какъ и прежде, находилось въ ближайшемъ заведываніи особой Начальницы, утвержденной Ея Величествомъ, Августѣйшею Покровительницею училища, Государынею Императрицею.

Труды начальницы по управленію училищемъ раздѣляя въ опредѣленной уставомъ мѣрѣ, назначенный Епархіальнымъ Преосвященнымъ Благочинный и Смотритель дома, а въ отношеніи учебно-воспитательномъ—три Наставницы [одна исправляющая должность] двѣ помощницы Наставницъ, Законоучитель, три преподавателя учебныхъ предметовъ, врачъ и учитель пѣнія.

Въ составѣ названныхъ лицъ въ теченіи отчетнаго года произошли слѣдующія перемѣны: Наставница, дѣвица Елена Надежноосцева и помощница Александра Вержиковская уволены изъ училища по случаю выхода въ замужество, а на мѣсто ихъ опредѣлены окончившія курсъ воспитанницы училища дѣвицы Евфрасія Баторевичъ и Марія Калабановичъ исправляющими должность—первая Наставницы, а вторая помощницы Наставницъ и Серафима Мерзвинская Помощницею Наставницъ.

Въ началѣ 1872/73 учебнаго года въ трехъ классахъ училища находилось 84-ре воспитанницы—30 въ младшемъ классѣ, 29-ть въ среднемъ и 25-ть въ старшемъ. Изъ нихъ въ теченіи года, одна воспитанница старшаго класса, двѣ средняго и двѣ младшаго класса уволены изъ училища по прошеніямъ родителей, двѣ

средняго класса скончались—одна въ каникулярное время въ домѣ родителей отъ холеры, другая въ училищѣ отъ возвратнаго тифа, казеннокоштная же вакансія воспитанницы, выывшей изъ младшаго класса, замѣщена кандидаткою. Въ слѣдствіе сего къ концу учебнаго года состояло въ старшемъ классѣ 24 воспитанницы, въ среднемъ 25, въ младшемъ 29, всего 78. Въ этомъ числѣ на казенномъ содержаніи 43 и 35 пансіонерокъ.

Воспитанницы обучались: Закону Божию, Русскому и Славянскому языку, Русской и Всеобщей Исторіи, Русской и Всеобщей Географіи, Ариѳметикѣ, съ численіемъ на счетахъ, церковному пѣнію, чистописанію, рукодѣлю и практическому хозяйству съ надлежащею отчетностію.

Хотя по ограниченности этой программы предоставлено Епархіальному Преосвященному ходатайствовать о расширеніи оной до размѣровъ программы Епархіальныхъ женскихъ училищъ съ присвоеніемъ воспитанницамъ права на званіе домашнихъ учительницъ, но такое ходатайство, по не имѣнію мѣстныхъ способовъ на вознагражденіе учителей за преподаваніе всѣхъ присвоенныхъ Епархіальнымъ училищамъ предметовъ не могло состояться. Посему Правленіе училища вынуждено было ограничиться только тѣмъ, что къ преподаванію Ариѳметики присоедино въ старшемъ классѣ изъясненіе главнѣйшихъ понятій изъ элементарной Геометріи, а къ преподаванію Русскаго языка—объясненіе разныхъ родовъ прозаическихъ и стихотворныхъ сочиненій съ разборомъ лучшихъ образцовъ и краткая исторія отечественной литературы. Для обученія же воспитанницъ приѣмамъ педагогики принято за правило, чтобы воспитанницы старшаго класса занимались подъ руководствомъ наставницъ репетированіемъ уроковъ воспитанницамъ младшаго возраста.

Уроковъ по закону Божию, Русскому языку и Ариѳметикѣ во всѣхъ трехъ классахъ, а по Русской и Всеобщей исторіи, Русской и Всеобщей Географіи въ двухъ старшихъ классахъ было по два, по Славянскому языку во 2-мъ и 3-мъ классахъ по одному, по церковному пѣ-

нію въ младшемъ классѣ одинъ, а въ старшихъ по два урока, по чистописанію въ младшемъ классѣ четыре, а въ старшихъ по два въ недѣлю. Чтеніемъ по церковной и гражданской печати, а также руководѣлемъ и хозяйствомъ воспитанницы занимались, когда были свободны отъ уроковъ въ классахъ. Вниманіе Преподавателей, кромѣ яснаго изложенія учебныхъ предметовъ, примѣнительно къ возрасту воспитанницъ, было обращено не только на то, чтобы воспитанницы понимали преподаваемое, но и умѣли толково разсказать и безъ ошибокъ противъ произношенія и правописанія написать на доскѣ или на бумагѣ. Съ этою цѣлю какъ при чтеніи, такъ и при изложеніи уроковъ трудныя къ уразумѣнію понятія и наименованія предметовъ объяснялись; мѣста Священнаго Писанія излагались на русскомъ и славянскомъ нарѣчіяхъ. Заучиваніе наизусть безъ усвоенія смысла заучиваемаго допускаемо не было. Урокамъ по Ариѳметикѣ предшествовало и сопутствовало умственное упражненіе въ главныхъ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ. По Русскому языку воспитанницы упражнялись въ письмѣ по диктовкѣ на доскѣ и разсказанное въ классѣ излагали на бумагѣ. Изученіе Географіи сопровождалось черченіемъ картъ. Пособіемъ къ обученію служили руководства, одобренныя Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Для религіозно-нравственнаго образованія воспитанницы упражнялись въ чтеніи Священныхъ книгъ Новаго Завѣта. Послѣ каждой утренней молитвы, которая равно какъ и вечерняя, всегда совершается въ присутствіи Начальницы, прочитывается глава изъ Евангелія, въ вечернее же время и при занятіи руководѣлемъ читаются книги религіозно-нравственнаго содержанія, краткія житія святыхъ и статьи изъ журнала, «Семейныя Вечера». Въ дни воскресные, праздничные и высокаторжественные воспитанницы слушали божественную литургію въ ближайшемъ къ училищу храмѣ и въ день приобщенія Св. Таинъ сами пѣли на литургіи. Всенощное бдѣніе на канунѣ праздничныхъ дней совершается въ училищѣ; чтеніе и пѣніе, по-

ложенное на этомъ богослуженіи, исполняется воспитанницами. Временемъ говѣнія и исповѣди была первая недѣля великаго поста.

Уклоненій отъ доброй нравственности, какъ-то: не благоговѣнія во время молитвъ и богослуженія, лжи, не мирнаго обращенія съ верстницами и другихъ нравственныхъ не достатковъ ни въ одной изъ воспитанницъ не замѣчено. По сему употреблять исправительныя мѣры, кромѣ легкихъ замѣчаній, въ теченіи всего года не представлялось ни случая ни надобности. Чтобы развить природныя добрыя качества воспитанницъ, Начальница училища и сама обращалась съ ними семейно и отъ своихъ помощницъ требовала, чтобы онѣ, безъ ущерба своему назначенію, смотрѣли на воспитанницъ, какъ на младшихъ своихъ сестеръ, подавая имъ и словомъ и дѣломъ примѣръ доброй нравственности. Къ этой же цѣли вели дѣтей частыя, посѣщенія училища Его Высокопреосвященствомъ, Его отеческія бесѣды съ ними во время посѣщенія, разнаго рода подарки и приглашеніе въ свой домъ всѣхъ воспитанницъ.

Практическому хозяйству воспитанницы пріучались подъ наблюденіемъ экономки училища и одной изъ помощницъ наставницъ. Въ присутствіи ихъ онѣ ежедневно выдавали изъ ульяничной кладовой всю необходимую для стола провизію, взвѣсивая, что было нужно и записывая въ особую тетрадь; находились по очередно въ кухнѣ при приготовленіи кушанья и нѣкоторыя блюда приготовляли сами.

Обучаясь рукодѣлію, воспитанницы шили, кроили, починали и гладили свое бѣлье, вязали чулки, салфетки изъ шерсти и буаги, вышивали на канвѣ и гладью. Вся одежда, которая предназначалась къ вылачѣ воспитанницамъ, оканчивающимъ курсъ, пни же самими сшита и выкроена.

Въ осеннее и весеннее время 1872 и 1873-го года многія изъ воспитанницъ, по случаю появленія въ г. Житомирѣ тифозной горячки, подвергались этой тяжкой бо-

лѣзни и были въ опасности потерять жизнь; но благодаря неутомимой дѣятельности и опытности училищнаго врача, все спасены отъ этой опасности, за исключеніемъ одной, умершей отъ возвратнаго тифа, не уступившаго ни какимъ средствамъ. Появлялась въ г. Житомирѣ и оспа, но какъ прежде появленія ея всеми воспитанницами, по совѣту врача было повторено оспопрививаніе, то ни одна изъ нихъ не испытала этой болѣзни, опустошившей многія семейства какъ въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ.

Училищная бібліотека состоитъ большею частію изъ учебниковъ. Въ отчетномъ году она увеличилась приобрѣтеніемъ на счетъ училищной суммы 2 экз. географическихъ картъ Европы и Россіи, одного экз. Географическаго Атласа Линдберга, 13 экз. географіи Смирнова, одного экз. Атласа Всеобщей Исторіи Зуева, одного экз. Атласа Русской исторіи Замысловскаго и 2-хъ экз. отвѣтовъ на вопросы дѣтей. Кромѣ того училище ежегодно получаетъ по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію два экз. журнала «Семейные Вечера» изъ книжнаго магазина Глазунова и, по распоряженію Епархіальнаго Преосвященнаго, два экземпляра Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отъ редакціи сихъ вѣдомостей:

Къ 1-му Іюля 1872 года въ вѣдѣніи училища состояло:

на уплату за приобрѣтенный для училища домъ купчихи Маріи Германъ	36.000 р.
Штатной и пансіонерской суммы	6.965 р. 92¼ к.
и въ свидѣтельство Конторы Кіевскаго Государственнаго Банка	3.600 р.

А всего . . . 46.565 р. 92¼ к.

Во второй половинѣ 1872 года поступило:

а) пожертвовано Кременчугскимъ 1-й гильдіи купцемъ Исаакомъ Германомъ на устройство приобрѣтеннаго

ужены его дома приспособительно къ потребностямъ училища 2.000 р.

б) внесено Волынскимъ Приказомъ общественаго призрѣнія за помѣщеніе въ пріобрѣтенномъ домѣ Житомирскаго сиротскаго отдѣленія 1500 р.

в) Уплачено за пансіонерокъ въ 1-й половинѣ 1872 учебнаго года 1.175 р.

г) Получено свидѣтельство Банка 3.600 р.

д) и отъ нихъ процентовъ 142 р. 73 к.

е) выручено отъ продажи домашнихъ животныхъ 80 р.

ж) Прислано отъ Правленія Ярославскаго училища дѣвицъ Духовнаго званія для выдачи бывшей воспитанницѣ того училища Еленѣ Надеждоносцевой 194 р.

з) Выручено отъ продажи старыхъ вещей 4 р. 8 к.

А всего . . . 8.695 р. 81 к.

За расходами во 2-й половинѣ 1872 года къ 1-му Января 1873 года осталось . . . 7.735 р. 59 $\frac{1}{4}$ к.

въ томъ числѣ наличными деньгами 4.135 р. 59 $\frac{1}{4}$ к.

въ свидѣтельствѣ Банка 3.600 р.

Въ первой половинѣ 1873 года поступило штатной и пансіонерской суммы, а равно вырученной отъ продажи домашнихъ животныхъ . . . 11.528 р. 24 к.

Въ той же половинѣ израсходовано 8.515 р. 59 к.

За тѣмъ къ 1-му Юля 1873-го года осталось наличными деньгами . . . 7.148 р. 24 $\frac{1}{4}$ к.

и въ свидѣтельствѣ Кіевской Конторы Государственнаго Банка 3.600 р.

А всего . . . 10.748 р. 24 $\frac{1}{4}$ к.

Большая часть расходов относится къ статьямъ на содержаніе воспитанницъ пищею, одеждою и обувью и на содержаніе дома. Причиною значительнаго расхода по первой изъ сихъ статей—дороговизна съѣстныхъ припасовъ и другихъ предметовъ продовольствія, еще не бывала въ г. Житомирѣ, а по второй приспособленіе къ помѣщенію училища приобрѣтеннаго отъ купчихи Маріи Германъ дома и производство при немъ разнаго рода построекъ, необходимыхъ для женскаго учебнаго заведенія, а также дороговизна строительныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ.

На испытаніи, произведенномъ въ концѣ настоящаго года, усмотрѣно, что изъ 29-ти воспитанницъ младшаго класса оказались успѣвшими по всеѣмъ усвоеннымъ классу предметамъ отлично 15-ть, очень хорошо 6-сть, хорошо 7-мь, удовлетворительно 1, изъ 25-ти воспитанницъ средняго класса—отлично 12-ть, очень хорошо 7-мь, хорошо 4-ре, удовлетворительно 2, изъ 24-хъ воспитанницъ старшаго класса, подвергавшихся испытанію по всеѣмъ предметамъ, пройденнымъ въ теченіи курса, отлично 9-ть, очень хорошо 6-сть, хорошо 5-ть, удовлетворительно 4-ре.

По соображеніи успѣховъ и поведенія воспитанницъ Правленіемъ училища воспитанницы младшаго и средняго классовъ переведены первыя въ средній, а послѣднія въ старшій классъ, воспитанницы же старшаго класса, окончившія полный шести-лѣтній курсъ ученія, уволены изъ училища съ свидѣтельствами объ ихъ успѣхахъ и поведеніи. При чемъ каждая изъ нихъ, на основаніи 17 § училищнаго устава, снабжена 6-ю рубахами, 3-мя кофтами, 3-мя юбками, 6-ю парами чулокъ, 3-мя чепчиками, 3-мя носовыми платками, 1-мъ лифicomъ, 3-мя платьями; 1-мъ драповымъ пальто, 1-й шляпкой, 1-мъ зонтикомъ и 1-й парой башмаковъ. Сверхъ сего 9-ти воспитанницамъ за отличные успѣхи и поведеніе выдано отъ училища по одному экз. Новаго Завѣта и краткаго молитвослова, а остальнымъ 15-ти за оказанные ими успѣхи и отличное поведеніе—по одному экземпляру Новаго Завѣта.

Актъ перевода въ высшіе классы и выпуска восви-

танницъ, по случаю предстоявшей необходимости перемѣ-
щенія училища въ приобрѣтенный для него домъ, совершенно
раньше узаконеннаго времени, именно 5-го Юля 1873
года. Это училищное торжество удостоили своимъ присут-
ствіемъ: Его Превосходительство Г. Вольнскій Губер-
наторъ съ супругою и другія свѣтскія лица, Духовенство
г. Житомира и прибывшіе за воспитанницами родители и
родственники. Вниманію присутствовавшихъ на актѣ были
представлены одежда, приготовленная къ выдачѣ окончи-
вшимъ курсъ воспитанницамъ, образцы ихъ письма, чер-
ченія и рукодѣлья. Актъ заключенъ благодарнымъ молеб-
ствіемъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Величест-
вамъ Государю Императору и Государынѣ Импе-
ратрицѣ, Высокой покровительницѣ училища, Наслѣднику
Престола Государю Цесаревичу и Его супругѣ и всему
Царствующему Дому, Святейшему Правительствующему
Синоду, Епархіальному Преосвященному и Вольнскому
Духовенству, Начальствующимъ, учащимъ и учащимся, и
всѣмъ ревнующимъ о распространеніи духовнаго просвѣ-
щенія и краткою напутственною рѣчью, произнесенною
Благочиннымъ училища.

Начальница Училища *А. Старынкевичъ.*

Благочинный, Каѳедральный Протоіерей
Арсеній Овсянкинъ.

Смотритель дома училища, Коллежскій Секретарь
А. Пясецкій.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ ВОСПИТАНИЦЪ, ПЕРЕВЕДЕННЫХЪ

а) изъ младшаго класса въ средній:

Елисавета Багриновская	Таисія Баторевичъ
Анисія Бариновская	Фалина Варжанская
Пелагія Вержиковская	Антонина Вижевская
Ольга Громачевская	Анисія Дверницкая
Домникія Дашкевичъ	Надежда Зинькевичъ
Юлія Ковалевская	Марія Череметницкая
Іустина Качковская	Олимпіада Лотоцкая
Вѣра Новосадская	Софія Переверзева
Глафира Подчашинская	Анастасія Панькевичъ
Антонина Рябчинская	Стефанида Славутинская
Марія Собкевичъ	Юлія Струменская
Надежда Скалозубова	Марія Сухозанеть
Александра Страдомская	Марія Трильсская
Екатерина Уловичъ	Юлія Хршановская
Марія Яржемская.	

б) изъ средняго класса въ старшій,

Марія Ендржіевская	Іуліанія Игнатовичъ
Ольга Крещъ	Іуліанія Калихевичъ
Глафира Копахевичъ	Василисса Компанская
Варвара Качковская	Марія Копашиная
Іустина Левковская	Надежда Лукасевичъ
Анна Люценская	Серафима Михалевичъ
Людмила Маньковская	Марія Михалевичъ
Олимпіада Неводская	Ольга Островская
Александра Потаповская	Ольга Панькевичъ
Мелетина Радкевичъ	Людмила Славина
Анна Шумовская	Хіопія Ящинская
Аѳанасія Яворская	Елисавета Ячинская
Елена Ящинская.	

в) по случаю окончанія курса, отпущенныхъ въ дома родителей и родственниковъ съ выдачею свидетельствъ и награжденіемъ книгами отъ училища за успѣхи и *благодаріе:*

Софія Буйницкая	Надежда Буйницкая
Капитолина Варжанская	Іустина Вержиковская
Феодосія Войва	Фекла Глицкая
Антонина Диминская	Іуліанія Корженевская
Ольга Коренева	Анна Левитская
Олимпіада Легензевичъ	Вѣра Лукасевичъ
Марія Мокрицкая 1-я	Марія Мокрицкая 2-я
Анна Немолобская	Доминкія Олесницкая
Екатерина Панькевичъ	Анна Собкевичъ
Марія Соханевичъ	Марія Сушевская
Авдасія Трилѣская	Екатерина Хрмановская
Сивклигивія Яницкая	Надежда Яничинская.

Начальница Училища А. *Старышкевичъ*.
 Благочинный, Каѳедральный Протоіерей
 Арсеній Овсянкинъ.

Смотритель дома училища Антонъ *Пясецкій*.

Журналъ Педагогическаго Собранія Правленія Волынской Духовной Семинаріи отъ 5 Октября 1875 года за № 56.

Докладывано:

Прошеніе Ровенскаго уѣзда села Столпина Священника Николая Конахевича отъ 12 минуваго Сентября относительно принятія мѣръ къ пресѣченію въ Семинаріи зла, которое священникъ Конахевичъ называлъ «эксплуатаціею Семинаристовъ Кременецкими евреями». Резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іустина, Епископа Острожскаго, Викарія Волынской Епархіи на означенной прошеніи таково: «Правленію Семинаріи принять противъ зла самыя дѣйствительныя мѣры.»

отъ Справка 1-го Въз. Предложеніи Высокопреосвященнаго Агаангела Семинарскому Правленію отъ 12 Сентября 1867-го года значится между прочимъ: Въ г. Кременцѣ, какъ и въ всѣхъ другихъ городахъ и посадахъ, или такъ называемыхъ мѣстечкахъ Волынской губерніи, торговля и промышленность, со времени польскаго владычества, находится по преимуществу въ рукахъ евреевъ, которые, являясь на торги миссою, всегда стѣсняють православныхъ христіанъ своими взаимными сдѣлками отъ всякихъ подрядовъ. А потому при обычной своей склонности — изъ всего извлекать всевозможную выгоду, съ тайнымъ нерасположеніемъ къ православнымъ христіанамъ, допускаютъ неумовимыя и неудобопредсѣдуемыя уклоненія отъ условій и проч. Посему предлагаю Семинарскому Правленію, чтобы въ подрядахъ и поставкахъ по Семинарскимъ Духовнымъ училищамъ допускались по преимуществу православные христіане. отъ 2. Отношеніе Волынской Духовной Консисторіи отъ 13 Ноября 1865 года за № 10654 слѣдующаго содержания: Волынская духовная Консисторія, по выслушаніи дѣла, заведеннаго по прошенію еврея г. Кременца Лейбы Фельдмана, о должномъ ему священникомъ села Левковецъ Аѳанасіемъ Спигуровскимъ и денегамъ, — опредѣлила и Его Высокопреосвященство утвердила: заемное письмо священника Аѳанасія Спигуровскаго на должныя Фельдману денги не имѣть надлежащей силы, потому что хотя оно и писано на законной вексельной бумагѣ; но сдѣлано не въ день и бывъ выдано 16 Ноля 1861 года съ срокомъ на одинъ годъ, представлено ко взысканію едва 29 Сентября 1864 года, и въ по смыслу § 37 ст. 11 тома св. закнъ издава 1857 года части 11, потеряло силу вексельнаго права; а дромъ того Спигуровскій не имѣлъ при задолженіи никакой собственности и находился въ состояніи воспитанія — равносильнаго не совершеннолѣтію — и слѣдовательно, по силѣ 222 ст. Хл. т. части 1 изд. 1857 года, данное имъ обязательство не подлежитъ взысканію, да Фельдманъ не имѣлъ права и принимать

отъ Снигуровскаго никакого обязательства, потому что евреямъ г. Кременда чрезъ Градскую Полицію не неоднократно было объявляемо, чтобы они не входили ни въ какія долговья обязательства съ воспитанниками Семинарій, съ потерей въ противномъ случаѣ всякаго права на искъ. На семь основаніи въ просьбѣ еврею Фельдману отказать, предоставивъ ему достигнуть удовлетворенія домашнимъ образомъ или развѣдаться съ Снигуровскимъ фирмою суда, гдѣ и какъ слѣдуетъ; о чемъ и объявить Фельдману чрезъ Кременецкое Уѣздное Полицейское Управление, въ которое для сего, съ препровожденіемъ для отдачи Фельдману, представленныхъ имъ заемнаго письма и записки Священника Снигуровскаго, и сообщить изъ консисторіи, и представить Полицейскому Управленію взыскать съ Фельдмана и внести въ Уѣздное Казначейство одинъ рубль шестьдесятъ коп. серебромъ гербовыхъ по сему дѣлу пошлинъ. Окаковомъ предстоящемъ въ казну взысканіи увѣдомить Вольнскую Казенную Палату и послать указъ о семъ Благочинному Пекарскому для объявленія Священнику Снигуровскому. А такъ какъ Кременецкіе евреи и въ настоящее время весьма часто представляютъ ко взысканію обязательства учениковъ Семинарій; то, для пресѣченія существующаго отъ такихъ незаконныхъ обязательствъ зла, вновь просить Кременецкое Полицейское Управление объявить жителямъ г. Кременда, чтобы они не входили ни въ какія обязательства съ воспитанниками Семинарій и что всякіе ихъ кредиты и сдѣлки съ воспитанниками, какъ противныя закону, будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія. Сверхъ того сообщить въ Правленіе Вольнской Семинарій, съ просьбою принять всевозможныя мѣры къ искорененію между воспитанниками всякихъ долговыхъ сдѣлокъ, подрывающихъ честность воспитанниковъ наклоностію къ мотовству, нарушающихъ ихъ семейное счастье—спокойствіе и растривающихъ будущій бытъ ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обязать и впредь обязывать подписками воспитанниковъ Семинарій, чтобы они никакихъ долговъ не дѣлали и чтобы по окон-

чанин курса, прося мѣста, присовокупляли въ своихъ просьбахъ и то имѣютъ ли они долги, какіе и кому именно или не имѣютъ, съ предвареніемъ ихъ, что открытіе за ними въ послѣдствіи времени какого либо долга до Священства неизбѣжно лишитъ ихъ мѣста.

О п р е д ѣ л е н о:

Заявленіе Священника Бонахевича о томъ, что евреи, по своей общей склонности къ обману и плутовству, вредно дѣйствуютъ на воспитанниковъ Семинаріи, особенно такихъ, которые отличаются легкомысліемъ и не внимаемъ къ предостереженіямъ Семинарскаго Начальства, совершенно справедливо. Въ виду этого Правленіе Семинаріи имѣиетъ полагаетъ: 1) усилить инспекторскій надзоръ за учениками, чтобы не допустить ихъ до такого короткаго обращенія съ евреями, которое давало бы имъ возможность входить съ ними въ торговыя сдѣлки и долговья обязательства; въ случаѣ же обнаруженія къмъ либо изъ учениковъ склонности къ плутовству совместно съ евреями, или къ одолженію у нихъ денегъ и вещей, подвергать такихъ учениковъ самому строгому взысканію, а при троекратномъ повтореніи этого преступленія вовсе исключать изъ Семинаріи съ неодобрительной аттестаціей. 2) Отнестись къ Полицейскому Начальству чтобы оно строго запретило Кременецкимъ евреямъ давать воспитанникамъ Семинаріи въ займы деньги или товары, а также производить для нихъ какія либо работы въ счетъ будущаго ихъ жалованья; при чемъ объявить евреямъ, что росписки, выдашныя имъ учениками, хотя бы даже съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей и въ присутствіи свидѣтелей, не будутъ имѣть никакой силы и не будутъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній причисляются къ категоріи не совершеннолѣтнихъ. 3) Такъ какъ евреи по своей изворотливости, берутъ иногда съ учениковъ росписки, не какъ съ воспитывающихся въ учеб-

немъ заведеніи, а какъ съ окончившихъ курсъ Семина-
рія и заставляють учениковъ помѣчать эти росписки не
настоящими, а будущими годами и мѣсяцами, что и бы-
вало причиною того, что Вольнская Консисторія, по жа-
лобамъ евреевъ, принимала эти росписки, какъ действитель-
тельные документы и по нимъ опредѣляла взысканія дол-
жникамъ по вступленіи ихъ въ Епархіальную службу,
то, въ предотвращеніе этого на будущее время, проситъ
Консисторію, чтобы она тщательнѣе провѣряла действи-
тельность и правильность росписокъ и не иначе прини-
мала ихъ ко взысканію, какъ по удостовѣренію въ томъ,
что такая или другая росписка получена евреемъ не отъ
воспитанника Семинарія, т. е. не въ періодъ пребыванія
такого или другого, служащаго въ Епархіи лица, въ
учебномъ заведеніи. Каковое мнѣніе представить на бла-
гоусмотрѣніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго
Іустина, Епископа Острожскаго, Викарія Вольнской Епар-
хіи.

На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства
отъ 17 Октября за № 1426 послѣдовала таковая: «вспмя-
нуть».

ПРАВИЛА

ДЛЯ УЧЕНИКОВЪ ВОЛЫНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Духовный воспитанникъ долженъ всегда имѣть въ виду то, что онъ готовится быть вѣрнымъ служителемъ Православной Церкви и полезнымъ членомъ общества, и потому обязанъ заботиться, чтобы всѣ его свойства, дѣйствія, привычки и наклонности соответствовали этому высокому назначенію.

Главными и основными правилами для духовныхъ воспитанниковъ должны быть Божественный Законъ и правила Православной церкви; для удобнѣйшаго же примѣненія сихъ правилъ къ частнымъ случаямъ и обстоятельствамъ ученической жизни рекомендуется воспитанникамъ Семинаріи принять въ руководство слѣдующія наставленія, опредѣляющія образъ ихъ жизни въ религіозно-правственномъ, умственномъ и физическомъ отношеніи.

§ 1. Духовный воспитанникъ долженъ имѣть прежде всего неллициемѣрную любовь къ Богу и полную преданность Его всеблагому промыслу, а такъ какъ эта любовь и преданность выражаются преимущественно въ молитвѣ, то молитвою должны освящаться всѣ начинанія и дѣла воспитанника.

§ 2. Ученики должны совершать молитвы утреннія и вечернія, предъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ нихъ, предъ началомъ и окончаніемъ занятій въ классѣ и дома.

§ 3. Общественныя молитвы ученики должны читать по очереди въ назначенное время и въ опредѣленномъ начальствомъ мѣстѣ. Чтеніе должно быть громкое, внятное, благоговѣйное; слушаніе—внимательное и чуждое разсѣяности и неблагопріистойности.

§ 4. Въ Воскресные, Праздничные и Высокоторжественные дни, а также въ дни говѣнія на первой и послѣдней седмицахъ великаго поста ученики должны присутствовать при всѣхъ богослуженіяхъ, совершаемыхъ въ церкви.

§ 5. Предъ началомъ Богослуженія ученики собираются въ назначенное мѣсто для осмотра и повѣрки ихъ по списку Инспекторомъ или его Помощниками и для слушанія объясненія Евангелія; затѣмъ идутъ въ Семинарскую Церковь, избѣгая при этомъ неприличнаго говора, толкотни и стука и становятся въ церкви каждый на своемъ мѣстѣ въ порядкѣ, указанномъ Начальствомъ.

§ 6. Выходить изъ церкви во время Богослуженія никто изъ учениковъ не долженъ безъ крайней необходимости, о которой долженъ объявить Инспектору и съ согласія его выходить долженъ какъ можно тише.

§ 7. Во время совершенія Богослуженія поставляется ученикамъ въ непремѣнную обязанность съ благоговѣннѣмъ и внимательностію слѣдить за ходомъ священнодѣяній, соблюдать строгое благочиніе, не глядѣть по сторонамъ, не смѣяться, не шептаться, не переходить съ одного мѣста на другое.— Къ Евангелію и Икспѣ праздника на утреняхъ и къ святому кресту на молебнахъ и въ крестопоклонные дни ученики должны подходить попарно и благоговѣнно.

§ 8. Ученики по очереди участвуютъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ, при чемъ должны стараться—читать раздѣльно внятно, громко, не торопливо и пѣть такъ, чтобы слышны были не одна звуки, но и слова и чтобы это пѣніе возбуждало и поддерживало въ предстоящихъ духъ молитвенный. Нѣкоторые ученики, по назначенію Начальства, должны прислуживать въ алтарѣ священнослужителямъ.

§ 9. По окончаніи Богослуженія ученики должны выходить изъ церкви не спѣшно и въ надлежащемъ порядкѣ.

§ 10. Ученики непремѣнно должны соблюдать строго все посты по уставу церкви, посему родители и родственники квартирныхъ учениковъ должны вносить въ число условій своего договора съ хозяевами воспитываемыхъ ими учениковъ и то условіе, чтобы послѣднимъ въ постные дни давалась непремѣнно постная пища.

§ 11. На первой и послѣдней седмицахъ великаго поста все ученики должны говѣть, исповѣдываться и пріобщаться св. таинъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они будутъ въ сіе время и, при явкѣ въ Семинарію, должны представить свидѣтельство въ исполненіи сего Христіанскаго долга за подписью своего духовнаго отца, съ приложеніемъ церковной печати. Если кто не могъ по болѣзни исполнить сего долга, то онъ долженъ исполнить его въ другое время—по назначенію Семинарскаго Начальства и представить свидѣтельство о томъ.

§ 12. Во время говѣнія слѣдуетъ избѣгать всякихъ забавъ и развлеченій; но не запрещается заниматься церковнымъ пѣніемъ и исполненіемъ духовно-религіозныхъ пьесъ на музыкальныхъ инструментахъ.

§ 13. Стараясь сохранять всегда цѣломудріе, чистоту сердца, любовь ко всему доброму и полезному, искренность, правдивость, честность, воспитанники должны всячески беречься праздности, не скромныхъ разговоровъ, пустыхъ мечтаній и увлеченій, лжи, обмана, лукавства, скрытности, лицемерія и вообще всего унижающаго достоинство человѣка—существа богоподобнаго.

§ 14. Строго воспрещается все́мъ ученикамъ употреблять хмельные напитки, ходить въ питейные дома, въ трактиры, клубы и театры и вообще въ такія мѣста, гдѣ могутъ встрѣтиться поводъ къ соблазну.

§ 15. Ученики не должны играть въ карты, курить и нюхать табакъ.

§ 16. Запрещается ученикамъ участвовать, безъ разрѣшенія Начальства, въ подпискахъ и лоттерейхъ, даже благотворительныхъ; тѣмъ болѣе самимъ устроить ихъ.

§ 17. Запрещается ученикамъ, безъ вѣдома начальства, занимать табу называемыя кондиціи у кого либо, или учить дѣтей чинихъ либо.

§ 18. Квартирные ученики должны занимать квартиры по возможности вблизи Семинаріи, у Православныхъ лицъ и вообще у лицъ благонадежныхъ и честныхъ, не должны занимать квартиръ въ трактирахъ, гостиницахъ и даже

вблизи ихъ, также вблизи питейныхъ домовъ. Въ квартирахъ должны жить по нѣскольку человекъ вмѣстѣ, а не по одному; исключая тѣхъ, которые живутъ у близкихъ родственниковъ или родителей, или тѣхъ, которые не просятъ на это разрѣшеніе у Начальства.

§ 19. Какъ квартирные, такъ и живущіе въ общежитіяхъ ученики не должны сами составлять подозрительныхъ кружковъ, или вѣшиваться въ кружки, составленные людьми не благосмысленными съ цѣлію развить или обнаружить не повиновеніе властямъ, предержащимъ, недовольство существующими законными постановленіями и порядками, а также должны избѣгать стачекъ и всякаго рода противленій. Начальству замѣченіемъ въ немъ или подобномъ ученики немедленно удаляются изъ заведенія съ неодобрительной аттестаціей.

§ 20. Ученики не должны писать и подавать никакихъ ложныхъ доносеній на пасторовъ; не должны также имѣть у себя и писать какихъ либо подозрительныхъ или запрещенныхъ сочиненій.

§ 21. Воспрещается ученикамъ, безъ извѣдома своего Начальства, обращаться съ своимъ прозьбами прямо къ Высшему начальству.

§ 22. Сохраняя должное уваженіе къ своимъ Начальникамъ и пасторикамъ, воспитанники должны почтительно относиться и къ другимъ почетнымъ лицамъ; при встрѣчѣ съ ними людьми спятіемъ фуражки и вѣжливомъ поклономъ отдавать надлежащее почтеніе, при посѣщеніи къ мѣстамъ или изъ нихъ, лишь учениковъ, и послѣдніе должны отчасти встать и стоять до тѣхъ поръ, пока получаютъ позволеніе садиться; вообще не должны допускать въ обращеніи съ ними никакой фамильярности, словъ волныхъ, съ тѣмъ болѣе грубыхъ и неприличныхъ.

§ 23. Распоряженія и приказанія Сеинарскаго Начальства или пасториковъ ученики должны исполнять безпрекословно и самымъ точнымъ образомъ, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ видомъ не допуская уклоненій отъ исполненія сихъ распоряженій и приказаній.

§ 24. Замѣчанія, выговоры и взысканія отъ начальниковъ и пастыриковъ ученики должны принимать съ покорностію и не оказывать никакой грубости и тѣмъ болѣе дерзости и послѣ стараться поправиться, чтобы не заслужить новыхъ взысканій.

§ 25. Законныя жалобы воспитанниковъ выслушиваются и разрѣшаются Инспекторомъ Семинаріи, или въ случаѣ ихъ особенной важности, вносятся на разсмотрѣніе Правленія Семинаріи.

§ 26. Ученики не должны имѣть никакихъ торговыхъ сдѣлокъ ни словесныхъ, ни письменныхъ съ посторонними лицами и особенно съ евреями, не должны занимать у нихъ денегъ, продавать имъ или отдавать въ залогъ свои казенныя вещи.

§ 27. Въ обращеніи другъ съ другомъ ученики должны быть дружественны, обходительны, не должны допускать вражды, ссоры, брани, насмѣшекъ, грубыхъ и оскорбительныхъ шутокъ, обидныхъ прозвищъ, презрѣніе къ кому либо изъ учениковъ и вообще избѣгать всякаго оскорбленія и обиды по отношенію къ совопитанникамъ.

§ 28. Ученики не только не должны присвоить себѣ что либо чужое, но и не должны пользоваться книгами и другими вещами чьими либо безъ вѣдома и дозволенія того, кому принадлежать сіи вещи.

§ 29. Ученики должны удерживать другъ друга отъ худыхъ проступковъ и способствовать исправленію тѣхъ, за которыми замѣчаются дурныя склонности и вредныя навыки.

§ 30. Въ случаѣ обиды, нанесенной кому либо изъ учениковъ кѣмъ бы то ни было, обиженный не долженъ самъ расправляться съ обидѣвшимъ, но долженъ донести о себѣ Инспектору Семинаріи, или же простить обиду.

§ 31. Старшіе ученики не должны употреблять младшихъ для своихъ услугъ и порученій.

§ 32. Въ ученики какъ въ разговорахъ, такъ на письмѣ не должны употреблять рѣчи, выраженной въ словъ

простонародныхъ, грубыхъ, а должны употреблять чистую русскую рубашку.

§ 33. Съ служителями, ученики должны обращаться ласково, не причинять имъ никакой обиды, требовать отъ нихъ исполненія ихъ обязанностей безъ раздраженія, надвешности, ругательства и побоевъ; въ случаѣ же ихъ не послушанія и несправности доводить о безпорядкахъ со стороны прислуги до свѣдѣнія Инспектора.

§ 34. Ученики должны соблюдать по отношенію къ своей одеждѣ и всей своей обстановкѣ чистоту, опрятность, скромность и благопристойность.

§ 35. Одежда учениковъ должна быть приличная, по возможности однообразная и преимущественно темнаго цвѣта.

§ 36. Всѣ вещи у учениковъ какъ собственныя, такъ и казенныя должны сохраняться въ чистотѣ и опрятности; для сего каждый ученикъ самъ долженъ чистить свою одежду и обувь, и содержать въ порядкѣ свою постель и прочія принадлежности.

§ 37. Ученики не должны держать у себя ни книгъ, ни другихъ какихъ либо вещей недозволенныхъ, вредныхъ и подозрительныхъ; какъ напр. оружье, игорныхъ карты, табакъ, пороху и т. п.

§ 38. Строго воспрещается ученикамъ портить мебель и другія вещи и писать, или чертить что либо на стѣнахъ, дверяхъ и другихъ частяхъ и принадлежностяхъ зданій, а также дѣлать вырѣзки на деревьяхъ, портить вѣтви, лазить по стѣнамъ и заборамъ, отрывать замки отъ дверей, портить вышки и т. п.

§ 39. На улицѣ, въ саду и на прогулкахъ слѣдуетъ вести себя скромно и благопристойно; ни кого не оскорблять насмѣшками или ругательствами, ни съ кѣмъ не заводить ссоръ и драки и охотно уступать дорогу проходящимъ и проѣзжающимъ.

§ 40. Ученики не должны носить перстней и волецъ на рукахъ, не должны ходить съ палками или хлыстами,

недолжны отращать у себя усы, бороды и бакенбардовъ.

§ 41. Въ жилыхъ комнатахъ ученики должны вести себя скромно, не шумѣть, не кричать, не пѣть неприличныхъ и безнравственныхъ пѣсней, не танцовать, не стучать и не кричать.

§ 42. Квартирные ученики не должны ссориться и браниться съ хозяевами своими, или съ кѣмъ либо, живущимъ въ одномъ съ ними домѣ; въ случаѣ обиды, нанесенной отъ коголибо, или неисполненія хозяевами какихъ либо условій договора, ученики могутъ объявить о семъ Инспектору Семинаріи для зависящихъ распоряженій.

§ 43. Какъ живущіе въ Семинарскомъ корпусѣ, такъ и квартирные ученики недолжны никуда отлучаться на продолжительное время безъ дозволенія Инспектора, или его Помощниковъ; только на самое короткое время (отъ $\frac{1}{2}$ до 1 часа) по какой либо уважительной нуждѣ, какъ-то: для покупки ученическихъ принадлежностей (бумаги, карандаша и т. п.) они могутъ отлучаться и безъ дозволенія Начальства, но непременно предъ всякою отлучкою должны написать въ домашнемъ, находящемся въ распоряженіи дежурнаго воспитанника, журналѣ, кто на сколько времени для чего и куда отлучался; при чемъ наблюдать, чтобы сіи отлучки допускаемы были только въ свободное отъ занятій время и не повторялись слишкомъ часто. Отлучившійся ученикъ непременно долженъ явиться въ назначенный срокъ, что и отмѣчается въ журналѣ.

Въ распредѣленіи времени для ежедневныхъ занятій ученики должны соблюдать слѣдующій порядокъ:

§ 44. Они должны вставать въ 6 часовъ утра (впрочемъ лѣтомъ можно вставать и раньше); въ 7 часовъ должны слушать утренія молитвы и до 8 часовъ приготовляться къ урокамъ, съ 8 часовъ до трехъ четвертей втораго часа должны быть въ классѣ.

§ 45. Всякій ученикъ долженъ имѣть и приносить въ классъ всѣ книги, нужныя для уроковъ; кромѣ сего каж-

дый ученикъ долженъ имѣть у себя въ классѣ тетради и карандашъ или чернила и перо для записыванія объясненій преподавателя, а на классахъ языковъ должны быть и особыя тетради для словъ, выбранныхъ изъ Лексикона.

§ 46. Запрещается ученикамъ приносить съ собою въ классъ постороннія вещи и книги, неотносящіяся къ урокамъ, положеннымъ въ извѣстный день.

§ 47. Пришедши въ классъ, всѣ ученики должны занимать назначенныя имъ мѣста и не должны перемѣнять сихъ мѣстъ.

§ 48. Всѣ ученики должны приходить въ классъ на уроки непременно въ назначенное время и чередной дежурный долженъ повѣрить по списку учениковъ, всѣ ли они находятся въ классѣ, эту повѣрку онъ долженъ сдѣлать до прихода Наставника, а не послѣ и если кого изъ учениковъ не будетъ въ классѣ, или поздно придетъ, то непременно долженъ записать его въ журналъ; за неправою подобныя заансеи обязываются наблюдать наставники.

§ 49. Во все время уроковъ ученики должны сидѣть смирно и внимательно слушать преподавателя; не разговаривать, не переходить съ мѣста на мѣсто, не облокачиваться на скамьи, не заниматься какимъ либо постороннимъ дѣломъ, какъ то: чтеніемъ книгъ какихъ бы то ни было, переписываньемъ чего нибудь, приготовленіемъ къ другому классу и т. п. не подсказывать спрошеннымъ ученикамъ, не прерывать преподаваніе неумѣстными вопросами, перелистываньемъ тетрадей, шарканьемъ, кашлемъ и т. п.

§ 50. Выходить изъ класса во время уроковъ запрещается, исключая только случаевъ крайней необходимости, при чемъ ученикъ, нуждающійся въ выходѣ, испрашиваетъ дозволеніе у наставника.

§ 51. Въ промежуткахъ между уроками дозволяется ученикамъ ходить по корридорамъ и галлереѣ, прилегающей къ класснымъ зданіямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещается заходить въ спальни, или отлучаться въ квартиры. За

исполненіемъ этого правила строго наблюдаютъ помощники Инспектора.

§ 52. Въ концѣ урока послѣ звонка ученики должны выходить изъ класса не прежде, а послѣ Наставника и не поднимать при этомъ безчиннаго шума и крика.

§ 53. По окончаніи уроковъ ученики отправляются на обѣдъ, во время котораго запрещаются ученикамъ разговоры, шумъ, смѣхъ, стукъ, небрежное обращеніе съ посудой и со всякимъ столовымъ приборомъ; запрещается портить и тѣмъ болѣе бить посуду; по окончаніи стола запрещается казеннокоштнымъ ученикамъ ходить въ столовую въ другое время, а также ходить въ кухню, пекарню и буфетъ.

§ 54. Запрещается ученикамъ выносить изъ столовой въ жильныя комнаты и вообще имѣть въ сихъ комнатахъ столовую посуду и пищу.

§ 55. Послѣ обѣда время до 4½ часовъ ученики употребляютъ на отдыхъ, музыку, пѣніе, живопись и на гимнастическія упражненія.

§ 56. Съ ½ 5-го часа до 8½ ч. всѣ ученики, какъ живущіе въ корпусѣ, такъ и на квартирахъ, должны приготовлять уроки, къ слѣдующему дню назначенные, читать книги и писать сочиненія; среди этого времени, именно въ ½ 7-го часа имъ дозволяется отдыхъ въ ½ часа.

Примчаніе. Запрещается ученикамъ переписывать составленныя другими сочиненія и составлять другъ другу письменныя упражненія; переписывать свои сочиненія ученики должны на бѣлой бумагѣ, хорошими чернилами, старательно, четко, разборчиво, безъ крючковъ, помарокъ и почесокъ; бѣловыя сочиненія съ рецензіями преподавателей ученики всѣ должны хранить въ чѣлости и чистотѣ въ продолженіе всего Семинарскаго курса, а въ черновыя, по крайней мѣрѣ, въ теченіи учебнаго года.

§ 57. Во время учебныхъ занятій запрещается ученикамъ препятствовать другъ другу въ занятіяхъ, чѣмъ бы то нибыло; какъ то: разговоромъ, музыкой, пѣніемъ, шумомъ, крикомъ, стукомъ и подобнымъ чѣмъ либо. Во

время занятій ученикамъ не дозволяется выходить изъ комнатъ, кромѣ самой крайней необходимости.

§ 58. Въ $\frac{1}{2}$ 9-го часа ученики ужинаютъ. По отношенію къ вечернему столу должны быть соблюдены тѣже правила, которыя предписаны и для обѣденнаго стола; т. е. правила, заключающіяся въ § 53.

§ 59. Послѣ ужина до $9\frac{1}{2}$ часовъ ученики могутъ прогуливаться по двору семинарскому, или въ подворьяхъ квартиръ и кто желаетъ, можетъ заниматься въ это время музыкою и пѣніемъ; лѣтомъ въ сіе время дозволяется игра въ мячъ и бегли.

§ 60. Прогуливаться и заниматься въ семинарскомъ саду ученики могутъ только днемъ, въ послѣобѣденное время, входъ въ садъ вечеромъ и ночью строго воспрещается.

§ 61. На занятія живописью, пѣніемъ и музыкою ученики должны смотрѣть какъ на средства для развитія чистаго и облагороженнаго вкуса эстетическаго и посему эти занятія должны быть строго правдивы и направлены къ тому, чтобы впослѣдствіи знаніе сихъ искусствъ могло быть обращено на служеніе церкви и благочестію.

§ 62. Строго воспрещаются ученикамъ не благопристойныя и вредныя для здоровья игры и гимнастическія упражненія.

§ 63. Въ $9\frac{1}{2}$ часовъ ученики слушаютъ вечернія молитвы.

§ 64. Въ 10 часовъ ученики должны отходить ко сну; впрочемъ не приготовившимъ до этого времени уроковъ къ слѣдующему дню дозволяется заниматься еще одну часть, но не въ спальнѣ, а въ комнатѣ; продолженіе же занятій позже 11 часовъ, какъ крайне вредное для здоровья, запрещается всѣмъ безъ исключенія; въ занятное время спать не дозволяется. Въ часы, пазначенные для сна, нарушать тишину въ спальняхъ чѣмъ бы то ни было также запрещается.

§ 65. Тотъ же порядокъ въ занятіяхъ ученики должны соблюдать и въ дни Воскресные и Праздничные съ тѣмъ только различіемъ, что въ сіи дни ученики должны быть въ церкви при Богослуженіяхъ.

§ 66. Въ случаѣ болѣзни кого либо изъ учениковъ компаный дежурный или другой ученикъ долженъ дать знать Инспектору Семинаріи, когда самъ заболѣвшій не можетъ сего сдѣлать. Въ больницѣ ученики должны подчиняться точно и неуклонно всѣмъ предписаніямъ врача и всѣмъ порядкамъ жизни больничной и не отлучаться изъ больницы до полученія на то дозволенія врача.

§ 67. Ученики, назначенные инспекторомъ для дежурства должны наблюдать за внѣшнимъ порядкомъ какъ въ классахъ, такъ и въ жилыхъ комнатахъ и о всякомъ нарушеніи такового порядка докладываютъ Инспектору или его Помощникамъ при ихъ посѣщеніи, или записываютъ сіе нарушеніе правилъ въ журналъ, для сего имъ данномъ.

§ 68. Каждый ученикъ долженъ всегда имѣть у себя сіи правила и исполнять оныя точно и неуклонно.

Отъ правленія житомирскаго духовнаго училища.

Въ житомирскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ. Желаящіе занять эту должность благоволятъ вступить съ прошеніемъ объ этомъ въ правленіе Житомирскаго училища, съ приложеніемъ документовъ, и прибыть въ училище къ 8-му Января 1874 года для испытанія ихъ посредствомъ пробныхъ уроковъ.

Вышла въ свѣтъ книга: •Руководство къ пятокнижю Моусееву,• составлено законоучителемъ Владимірской Гимназіи, священникомъ магистромъ Михаиломъ Херасковымъ, привѣнительно къ программѣ по преподаванію св.

писанія въ Духовныхъ Семинаріяхъ, издавонной учебнымъ
комитетомъ при святѣйшемъ Синодѣ. Цѣна книги 85 коп
безъ пересылки. Выписывающіе благоволятъ адресоваться
во *Владимиръ на Клязьмѣ*, къ Законоучителю Владимірской
Губернскай Гимназіи, священнику *Михаилу Хераскову*.
При пересылкѣ должно прилагать съ одного экземпляра
за 2 фута по разстоянію. Выписывающіе не менѣе 5-ти
экземпляровъ прилагаютъ пересылочныхъ съ каждаго эк-
земпляра за одинъ футъ въ обратномъ и обратъ въ обратномъ

§ 77. Ученый...
§ 78. Каждый ученый...
въ обратномъ и обратъ въ обратномъ

О...

Въ житомирскомъ духовномъ училищѣ...
и въ обратномъ и обратъ въ обратномъ

Редакторъ *П. Бѣлесъ*.
Позволено цензурою. *Кременецъ*. 15 Октября 1873 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Ноября № 22 1873 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

НАПУТСТВЕННАЯ РѢЧЬ.

ПРОИЗНЕСЕННАЯ КЪ ВОСПИТАННИЦАМЪ ВОЛЫНСКАГО УЧИЛИЩА ДѢВИЦЪ ДУХОВНАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ, БЛАГОУЧИНЫМЪ УЧИЛИЩА, КАФЕДРАЛЬНЫМЪ ПРОТОІЕРЕЕМЪ А. ОВСЯНКИНЫМЪ ПРИ ОКОНЧАНИИ ОДНИМИ ИЗЪ ВОСПИТАНИЦЪ КУРСА УЧЕНІЯ И ПРИ ОТПУСКѢ ДРУГИХЪ НА КАНИКУЛЫ ВЪ ДОМЫ РОДИТЕЛЕЙ.

Поздравляемъ васъ, любезныя дѣти,—одпѣхъ съ переходомъ въ высшіе классы, другихъ съ окончаніемъ времени школьнаго образованія. Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ случаѣ первыя изъ васъ радуются наступающему періоду отдохновенія, а послѣднія—свободѣ отъ условій школьной жизни, всегда желательной для юности. Не пререкаемъ ни вашей радости, ни вашему желанію, но не можемъ не сказать, что въ наукѣ движеніе впередъ есть шагъ къ новымъ трудамъ, а отдыхъ—время приготовленія къ нимъ; не разумная же свобода—гибель для юности. Не забывайте, любезныя дѣти, этого закона науки и жизни. И тѣ изъ васъ, которымъ учебно—воспитательное поприще нужно еще продолжать, пусть воспользуются наступающимъ каникулярнымъ временемъ не только для укрѣпленія тѣла, но и для укрѣпленія духа; пусть постараются въ продолженіе этого времени зацѣпиться новою ревностію и любовію къ наукѣ. Воспитанницы съ этими качествами снова будутъ встрѣчены заведеніемъ.

Что же касается тѣхъ изъ васъ, которыя на всегда оставляють училище, то считаемъ долгомъ напомнить имъ, что жизнь есть новая школа съ тѣмъ только различіемъ, что свобода, которою она отличается, сколько привлекательна, столько представляетъ опасности для ума и сердца. Въ школѣ Вамъ старались внушать одно доброе и полезное—любовь ко всему истинному и честному, любовь къ порядку и труду; тутъ васъ обружали такія лица, которыя, обогащая вашъ умъ полезными научными свѣдѣніями, въ тоже время считали своею священною обязанностію служить для васъ добрымъ примѣромъ. Но въ жизни, гдѣ вы можете увидѣть и услышать совсемъ другое, гдѣ вы можете встрѣтить людей—рабовъ суетности и порока, все доброе и честное именующихъ тупоуміемъ и отсталостію, вы будете руководить себя сами. И такъ, пусть каждый шагъ вашей жизни будетъ ознаменованъ благоразуміемъ и освященъ религіей. Только при этомъ условіи, вы сохраните, среди безчисленныхъ соблазновъ, чистоту сердца и непорочность нравовъ; только при этомъ условіи пріобрѣтенное вами образованіе можетъ быть истинно полезнымъ для васъ и общества. Не безъ цѣли каждая изъ васъ получила отъ трудившагося надъ вашимъ воспитаніемъ заведенія Евангеліе и молитвенникъ. Свѣряйте съ первымъ ваши поступки и образъ мысли; пользуйтесь вторымъ, обращаясь къ Богу съ искреннею молитвою объ Августѣйшей Покровительницѣ воспитавшаго васъ заведенія и—о тѣхъ, которые заботились о вашемъ воспитаніи. Если же когда—нибудь вамъ придется испытать трудныя минуты въ своей жизни помните, что Невидимый свидѣтель вашихъ дѣйствій устроить вашу судьбу самымъ лучшимъ образомъ, если вы будете того достойны. Вотъ послѣдніе совѣты, которые даетъ вамъ школа. Примите ихъ съ такою же любовію, съ какою они предлагаются. Богъ да благословитъ васъ и Ангелъ Хранитель да сопутствуетъ вамъ на всѣхъ путяхъ вашей жизни.

Каѳедральный Протоіерей Арсеній Овсянкинъ.

II.

УЪЗДНЫЙ Г. КОВЕЛЬ, ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ И
ЕГО СОБОРНАЯ ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

(Окончаніе).

Изъ благотворителей Ковельской Соборной Церкви, кромѣ. Кн. Курбскаго, Стефана Лещинскаго, Николая Гулевича, фундатора госпиталя Древинскаго, извѣстны слѣдующіе: земли на всѣ ковельскія церкви даны предварительно православнымъ княземъ Василюемъ Михайловичемъ Сапгубковичемъ и даны имъ на сіи земли грамоты, каковыя королева Бона своею грамотою утвердила, получивши отъ помянутаго князя ковельскія имѣнія. Такъ какъ земли эти находились въ разныхъ мѣстахъ и въ городѣ и въ селеніяхъ, то тою же королевою они замѣнены были духовенству въ одномъ мѣстѣ. (70) Этими землями духовенство и до сихъ поръ пользуется, хотя и не вполне. Въ Визитаціи 1696 г. упоминается завѣщанный Игнатовичемъ домъ въ пользу церковнаго госпиталя. Тамъ же упоминается, что Иваномъ Мудрымъ завѣщано двѣсти злотыхъ, которые даны на Ковельскій кагалъ, дабы изъ сей суммы въ видѣ процента получалось ежегодно 21 ф. воску въ церковь. Того и другаго въ настоящее время не имѣется. Изъ хранящихся при церкви завѣщаній видно, что въ 1805 г. 14 Ноября Марія Сухорская пожертвовала половину волюки земли въ пользу церкви соборной, въ 1805 г. 22 мая завѣщано мѣщаниномъ Максимомъ Бонюкомъ половина волюки земли въ пользу сей же церкви. 1786 г. м. Марта 8 дня Марія Тарибиновичъ пожертвовала на Ковельскій соворъ по завѣщанію 60 злотыхъ. (71) Въ 60-хъ

*Благотворители
Ковельской Соборной
Церкви.*

(70) См. выпись изъ инвентаря ковельскаго замка за 1559 г., хранящаяся при церкви.

(71) См. хранящіеся при церкви завѣщанія упомянутыхъ лицъ.

годахъ сего столѣтїя положенъ въ Банкъ капиталъ Московскимъ купцемъ Милютинымъ, отъ котораго получается ежегодно процентовъ 100 рублей въ пользу ковельской соборной церкви и 100 рублей въ пользу причта сей церкви. Къ Ковельскому Собору принадлежало имѣнїе д. Городыши.

О захватахъ Ковельской Соборной Церкви.

Говоря о благодѣтеляхъ ковельской соборной церкви умѣстно упомянуть о захватахъ и обидахъ, причиненныхъ сей церкви чрезъ отнятіе различными способами ея имущества. Въ жизни кн. Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни упоминается, что третья жена его Александра Симашковна, при выѣздѣ изъ ковельскаго имѣнїя, ограбила здѣшнїя церкви. (72) Протоіерей или Священникъ Соборной церкви Туровичъ, (дабы не было дѣлаемо никакихъ нападенїи на резиденціи) оставившїй при сей церкви писанную имъ въ 1789 г. Декабря 26 дня выпись изъ многихъ инвентарей Архива Ковельскаго замка, о нѣкоторыхъ фундаціяхъ для ковельскихъ церквей, говоритъ: «церкви ковельскїе, за немѣнїемъ надобныхъ данныхъ, лишились уже многихъ своихъ угодїи». Соображаясь съ такою копїею помянутыхъ актовъ, границы полей ковельскихъ церквей простирались прежде много дальше, чѣмъ въ настоящее время, а именно: съ восточной стороны сіи земли простирались до пруда т. е. называемаго брода; въ настоящее время очень значительная часть этаго пространства занята землями принадлежащими Ковельскому костелу; съ западной стороны, по помянутому указанїю, земли ковельскихъ церквей простирались до Воли Кошарской. Съ этой стороны сдѣнанъ значительный захватъ владѣльцемъ села Кошаръ. Недостача церковной земли съ этой стороны оказалась при обмежеванїи земель ковельскаго Благовѣщенскаго прихода и смежныхъ съ сими соборныхъ земель Ковельскимъ

(72) См. жизнь Кн. Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни ч. II. стр. 227.

уѣзднымъ землебраомъ Ивановымъ въ 1869 г. За неимѣніемъ кому отстаивать указаніе землебра осталось втунѣ. Ковельскія церкви очень стѣнены сосѣдними жителями, а собенно жидами, чего нельзя предположить возможнымъ при первоначальномъ ихъ построеніи. Когда случайно была вырыта яма на жидовскомъ грунтѣ съ западной стороны смежномъ съ погостомъ соборной церкви, то найдены были человѣческія кости и еще цѣлые гробы. Это доказываетъ, что мѣсто сіе принадлежало когда-то погосту соборной церкви. Въ описи соборной церкви, составленной и освидѣтельствованной въ 1815 г. значится, что въ 1801 г. купленъ былъ за казенныя деньги домъ для причта съ сѣверной стороны соборнаго погоста, по силѣ указа, послѣдовавшаго отъ Волынской Духовной Консисторіи отъ 27 мая того же года. Купчая явлена была въ Магистратѣ, что и въ настоящее время видно. Еще и въ настоящее время есть многіе изъ жителей ковельскихъ, которые воспитывались въ духовномъ училищѣ, помѣщавшемся въ этомъ домѣ. Впослѣдствіи домъ этотъ сгорѣлъ, мѣсто же этого дома въ настоящее время считается спорнымъ, его присвоилъ себѣ сосѣдній жидъ и, конечно, за недостаткомъ усердія христіанскаго, при пронырливости жидовской, церковь лишается этой собственности или даже уже лишилась. По указанію стариковъ (73) огородъ вблизи Владимірской улицы, состоящій теперь въ пользованіи мѣщанина Куницы, есть собственность церкви. Перешелъ въ собственность, какъ онъ считаетъ, при протоіереѣ Малеванскомъ, будто бы чрезъ продажу. Земля, на которой была сгорѣвшая соборная богодѣльня и на которую имѣется даже документъ, занята подъ городскую площадь, въ замѣнъ же госпиталю городомъ земли не отведено. Угодія богодѣльни, какъ уже было помянуто, изъ вѣденія церкви и причта совершенно вышли, изъ опасенія лишннихъ хлопотъ, а часть изъ нихъ даже продана, лицами завѣдывающими

(73) По словамъ свящ. с. Рокитницы Малевича и многихъ мѣстныхъ старожилковъ.

ами, подъ кирпичный заводъ. Причтъ ограничивается только въ годичномъ отчетѣ одними пустыми словами, упоминая о существованіи богодѣльни при соборной церкви и угодіяхъ, принадлежащихъ къ ней. Такъ какъ конца злоупотребленіямъ сими землями не было, то мѣщане, отбравши таковыя отъ мѣщанина, завѣдываваго ими, вручили лицамъ избраннымъ отъ себя мимо вѣдѣнія причта, съ цѣлю дать доходамъ съ нихъ соотвѣтствующее назначеніе. Насколько цѣль будетъ достигаться это трудно угадать. О всемъ имуществѣ, какъ движимомъ, такъ и недвижимомъ, перешедшемъ отъ здѣшнихъ церквей въ чужія руки, упомянуть здѣсь трудно, не говоря уже объ оставшемся, совершенно забытомъ.

Дорогія и примечательныя вещи, хранящіяся при церкви.

Изъ вещей достопримѣчательныхъ хранятся при церкви слѣдующія: Ковчегъ серебро-позлащенный, пожертвованный въ 1865 году 12 Апрѣля Государемъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ. Серебряные сосуды, пожертвованные Генераломъ Ушаковымъ въ 1814 г. стоющіе 328 рублей. (вѣроятно ассигнаціями). Два ковчега серебряныхъ, въ видѣ чаши съ крышками, для храненія даровъ, одинъ очень большаго размѣра съ украшеніями, 2 чаши серебро-позлащенныхъ, малыхъ совсемъ приборомъ; крестъ серебряный на престольный стоячій; 6 серебряныхъ подсвѣчниковъ; 5 такихъ же висячихъ лампадъ, серебряная кадильница, много серебряныхъ привѣсокъ, вѣщцовъ къ образамъ и два оклада на иконы. Всѣ сіи вещи различной пробы серебра. Евангеліе въ серебрянномъ окладѣ печати Виленской 1575 г., печатано при Юнѣ Митрополитѣ Кіевскомъ, Галицкомъ и всея Россіи.

Евангеліе Львовское, печатанное по благословенію четырехъ престольныхъ Патріарховъ лѣта 1610 мѣсяца Юня 11 дня въ серебрянномъ окладѣ, работы Ковельскаго мѣщанина Слабуша, серебра въ немъ 11 гривень и лотовъ 3, жертва Юанна Суфроновича Лейнвоята Ковельскаго 1671 г. Марта 1 дня. Почаевской печати евангеліе большаго размѣра въ серебрянномъ окладѣ 1780 г.

Божественная Литургія иже во св. Отецъ нашихъ Юанна Златоуста, Василия Великаго и Григорія Двоеслова, печати Сгратипской 1604 г. при Гелеонѣ Балабанѣ, православномъ епископѣ Львовскомъ Екзарсѣ Фрону Константинопольскаго.

Рукописная цвѣтная тріодь съ приложеніемъ въ началѣ службъ на страстную недѣлю, въ листѣ, безъ означенія года, кѣмъ и гдѣ писана, безъ начала. Въ недѣлю пятидесятую по вечерней эктеиіи упоминается имя вселенскаго патріарха, за тѣмъ о Великомъ Королѣ и благочестивыхъ Государѣхъ, князехъ и панѣхъ нашихъ, о всей палатѣ проч. Рукописный Ирмологій безъ начала и конца.

Мѣсячная Миней на шесть мѣсяцевъ съ Сентября по Февраль, начатая писаться въ 1697 году и оконченная въ 1704 году Марта 11 дня. Подъ 25 днемъ м. Февраля находится слѣдующая надпись: «сія миней написавъ во святой обители Мѣлечкой рабъ Божій Іеромонахъ Θεоктистъ, которіе надаю за отпущеніе грѣховъ до Богоспаемаго града Ковля, до церкви святой соборной заложения Воскресенія Господня нашего Іисуса Христа, абы тамъ zostавала вѣчные часы року отъ Воплошенія сына Божія 1707 г. мѣсяца Сентября 14 дня. Въ другихъ мѣстахъ спхъ миней переписчикъ сихъ книгъ Іеромонахъ Θεоктистъ именуеть себя по фамиліи Климашевскій. На сихъ миняхъ во многихъ мѣстахъ находятся замѣтки Священника Тита Богуша, что наводитъ на мысль о пользованіи его такими православными книгами, хотя сей и считался униатскимъ священникомъ.

Цвѣтная Тріодь печати Львовской, типографіи Михаила Слюзки, изданная при православномъ Епископѣ Львовскомъ Аванасіѣ Желеборскомъ.— безъ заглавнаго листа.

Тріодь постная притомъ же Епископѣ и тойже Типографіи 1664 года.

Собраніе нужныхъ и благопотребныхъ эктеиій,— безъ заглавнаго листа. При Православныхъ Епископахъ и Митрополитахъ печатанное, какъ видно изъ содержанія ихъ. Въ описи, составленной 1848 г. Августа 17 дня такъ

исчисляются земли и угодія соборной церкви: земля подъ погостомъ бывшей церкви въ длину отъ казеннаго тракта съ южной стороны 22 саж., отъ лавовъ въ ширину $12\frac{1}{2}$ саж. и $2\frac{1}{2}$ арш., отъ дома еврея Вольфа съ сѣверной стороны 22 саж., съ востока отъ домовъ мѣщанъ Баховца и Слабушевскаго 19 саж. земли усадебной, гдѣ состоятъ церковный домъ, въ коемъ помѣщалось Духовное Правленіе, съ восточной и западной сторонъ 14 саж., отъ Пинькевичеваго дома съ сѣверной стороны и отъ погоста церковнаго съ южной стороны на 8 саж. Огородъ противъ сей земли съ югозапада по 15 саж., съ востока и запада по 30 саж. Огородовъ три: за городомъ при домѣ мѣщанина Подгорскаго въ числѣ огородовъ для всѣхъ церквей. Пахатной земли: 1) въ островѣ въблизи Черкасъ по три рызы, въ числѣ рызовъ для всѣхъ церквей, 2) на фастахъ двѣ полуволоки, въ володнѣ одна полуволока и на березникахъ одна полуволока, по сколько именно заключаютъ мѣрь сей земли, плана не имѣется. При сихъ земляхъ находятся совместно и сѣнокосы. Въ сто отошедшей земли подъ улицы отъ огородовъ, находящихся за городомъ по Маціевской улицѣ отведено городскою Думою значительный кусокъ земли за городомъ по дорогѣ въ село Билинъ, но часть сей земли отошла подъ желѣзную дорогу. За отошедшую церковную землю подъ улицы отъ погоста церковнаго идетъ переписка и предначинанъ другой кусокъ земли за городомъ, смежно съ первымъ.

Въ 1871 году купленъ домъ съ постройками, садомъ и огородомъ за церковныя деньги, для соборнаго причта, по силѣ указа Вольнской Духовной Консисторіи и по разрѣшенію Св. Синода, на что имѣется и купчая при соборной церкви, совершенная въ Вольнской Гражданской Палатѣ того же года.

Для ловли рыбы въ пользу причта Ковельской Соборной церкви есть три мѣста или такъ называемыя здѣсь язы.

Священникъ П. Гапановичъ.

ПЕРЕВОДЪ ВИЗИТЫ КОВЕЛЬСКОЙ СОБОРНОЙ
ЦЕРКВИ СОСТОЯВШЕЙСЯ ВЪ 1696 ГОДУ ГЕНВАРЯ
7 ДНЯ

(переводъ съ Польскаго языка)

ГОРОДЪ КОВЕЛЬ. ПРОТОПОИЯ КОВЕЛЬСКАЯ. ЦЕРКОВЬ СОБОРНАЯ.

Староство Вельможнаго его милости Господина Лецинскаго. Чрезъ меня того же Генеральнаго Визитатора при томъ же Духовенствѣ того же года 1696 г. Генваря 7 дня. Была ревизія (посѣщеніе) Духовная Моральная Генеральная въ церкви прихода Ковельскаго въ честь Воскресенія Господня, что въ ковельскомъ протоіерейскомъ округѣ въ имѣніи Вельможнаго его милости Ивана Лецинскаго въ то время старосты Ковельскаго. Въ присутствіи двора прихожанъ братства и ихъ приходскаго Священника Вельможнаго о. Назарія Млынскаго рукоположенца Львовскаго, Администратора Мудкаго и Острожскаго, священникъ сей остается при той церкви 36 лѣтъ. Къ церкви сей онъ самъ ничего не пожертвовалъ но при его стараніи много приобрѣтено. Послѣ его св. неповѣди выслушанной и нашемъ Богослуженіи видѣли св. дары въ ящикѣ или дарохранительницѣ деревянной на Илитонѣ. Антимишь х. Баковицкаго и очень старый, св. миро въ сосудѣ оловяномъ, метрика и помипальникъ есть безъ крестильницы (bez kozielney). Серебряный ящикъ гривень 5 мѣстами вызолоченная съ распятіемъ на ней, алтарь полотномъ и платками какъ слѣдуетъ покрытый, подевѣчниковъ два серебряныхъ гривень 4 мѣдныхъ 7 крестовъ 2 серебряныхъ, одинъ стоячій и на немъ Евангелисты вызолоченные съ распятіемъ, пожертвовалъ его (Lesco) Илія Литвиновичъ. гривень 5 а другой лежачій бѣлый пожертвовалъ его Иванъ Хобоцко гривень 2 чашъ 2, одна бѣлая совсемъ серебрянная гривень 3 а другая позолоченная съ дискомъ и звѣздою бѣлою безъ лжицы которая за-

ложена вмѣстѣ съ лампадою золотою Стефаномъ Бобовскимъ за 120 злотыхъ. Кадильница серебряная гривенъ 5 другая мѣдная, Евангеліе серебромъ обложенное и вызолоченное печати Львовской гривенъ 3, другое Евангеліе богато и пестро золотомъ выложенное гривенъ 12 на средства Ивана Меденчика за 800 злотыхъ, заложено на потребности мѣстечка за 500 злотыхъ, малыхъ воздушковъ 12 за тѣмъ большихъ неподложенныхъ холстомъ 6 и крестовый гумератовый, поясовъ надлежащихъ нѣтъ, подризниковъ 4 а 5-й старый, рызь 7 талетовая совсемъ бѣлая съ зеленымъ оплечьемъ 3 (zlotogzuznie) золотогривовые, 2 красные бархатные съ такимъ же чернымъ оплечьемъ, 3 (Kitaykowe) Китайковые голубые цвѣты Московской матеріи и kosztka, 5 красные адамашковые, 6 черные камелевые. Эпитрахилей 6: 2 золототканые 1 адамашковый красный тоже бархатный мадзеляновый, камелевый черный, поручей паръ 3 потертые. 3 стихара Діаконскихъ. Китайковый табакочный черный камелевый съ ораремъ, на жертвенникѣ только копье и двѣ ямпулки оловяныхъ; колокольчиковъ 2 снировыхъ, служебникъ могилянской въ листъ (in folio) стихарниковъ 4, китайковыхъ поясовъ два.

Царскіе врата хорошей рѣзной работы и надъ ними катапетасма гарусова. Deysas столярской старосвѣтской работы и хорошо выкрашенный. Иконы намѣстныя хорошей работы въ кіотахъ съ рѣзбою. Икона Deyzus кортняженскаго цеху съ серебрянымъ на ней вѣнцомъ вѣсомъ 1 гривна и 3 лота также еще два вѣнца паданныхъ п. Григоріемъ Захаровичемъ. Тамъ же малыхъ вѣпцовъ два въ 5 лотовъ паданныхъ Василиемъ Панасевичемъ. Тамъ же Таблица (серебрянная съ изображеніемъ въ родѣ иконки w miesoncu stojonca догадываться можно стоячая въ полумѣсячии надана Зяною Сдерроновичевою, надъ той же таблицей всякій крестъ паданный Григоровой Железницкой. Предъ этимъ же Архіереемъ стоитъ свѣча вышиною въ 2 локтя наданая на вѣчные времена Цехомъ Портняжскимъ. Лампа серебрянная всякая рымарскаго цеха вѣсомъ три гривны и два лота другая лампа предъ Спасителемъ цеху сапо-

жниковъ и Дубильщиковъ, вѣситъ 4 гривны третья лампа предъ Пресв. Дѣвой наданная Евдокіей Мачинской вѣситъ три гривны и 4 лота. Образъ Пресвятой Дѣвы Маріи (Tablica) самая доска древняя, риза ней краснаго атласу вышитая узоромъ вѣнецъ тоже вышитый голубой и выложенный различными камнями. Алтарь деревянный совсемъ вызолоченный (fangultem) Маркомъ Нафановичемъ, Tabliczek или привѣсокъ (тоже помянутыхъ. Серебрянный изображеній или малыхъ иконокъ) большихъ и малыхъ 72 въ томъ числѣ и ножекъ 5, 2 руки 4 крестика 5 крестикъ на крыльяхъ которыхъ 40 жертва Яновой Мудрой. Тамъ же metalikow (медалионовъ серебрянныхъ позолоченныхъ три 4-й большой медаль позолоченный мѣлкого drobnych pejel) — два шнура съ коралами а третій чисто кораловый два крестика бѣлый и позолоченный, на Спасителѣ бѣлый вѣнецъ тамъ же и kapaszek серебрянный позолоченный, снурокъ перель съ коралами и зеленымъ камнемъ reliquarzow т. е. Ковчеговъ въ маломъ видѣ для хранения св. мощей три дверцы для запиранія иконъ (dzwierki dla zamknienia obrazow z osobami) съ фигурами, занавѣсъ китайковый голубой, antependium китайковое на Иконѣ Спасителя венецъ вѣсомъ въ гривну, вѣнецъ вышитый узоромъ съ крестикомъ серебряннымъ крестикъ кедровый оправленный въ серебро занавѣсъ китайковый. На Иконѣ Воскресенія вѣнецъ серебрянный позолоченный и крестъ серебрянный на всю Икону. На Иконѣ Вознесенія Господня вѣнцовъ 5 и коронокъ 2. На Иконѣ Св. Василия вѣнецъ позолоченный, Towulen (это слово трудно было прочесть) двѣ, и ромбекъ завѣсокъ у gufek—zaweus венгерскихъ (завѣсъ) петельныхъ 20. На Иконѣ Благовѣщенія 2 вѣнца позолоченныхъ хоругвь одна и большой одинъ крестъ выносной.

Книги. Полуставъ Львовскій, Псалтирь, Октоихъ Львовскій, Трифологія львовскій, Апостолъ львовскій Нотный Ирмолой in Folio, пожертвованъ о. Діакономъ, двѣ Львовскія тріоди, Уставъ писанный, Празднія, требникъ Львовскій in quarto; Кириллъ о. протоіерей Назарій Млыскій

пожертвовалъ. Церковь совсемъ новая и очень красиво построена и построена сперва иждивеніемъ Стефана Лещинскаго, старосты Ковельскаго, который далъ на оную 5-ть тысячъ а послѣ иждивеніемъ мѣщанъ, вблизи колокольня на столбахъ (безъ опоясанія); на ней 4 колокола, пятый побольше взятъ былъ на прокатъ во Владимірской Каѳедрѣ въ прошедшемъ году. Часы большіе. Отъ колоколовъ, которые сгорѣли остались (spizy) 30 слишкомъ камней.

Фундуицъ. Стародавній островъ отъ границы Черкасской и—Кошарской; на этомъ островѣ считается 9 маць Ковельскихъ. Часы помянутые башенные составляютъ общую собственность цѣлаго города; часовому мастеру, который будетъ наблюдать за этими часами Еврею Ковельск. Кагалу обязаны платить и давать деревянное масло сколько потребуется. Волока поля, два огорода, полъ пляца, а также домъ завѣщанный Г. Игнаровичемъ, на церковной землѣ. Волоки огорода и полъ пляца и домъ—собственность церкви. Завѣщано на вѣчныя времена 200 злотыхъ Иваномъ Мудрымъ, которые переписаны на Ковельскій кагалъ, обязавшійся платить ежегодно 21 ф. воску на свѣчи въ соборную церковь, которая бы постоянно горѣли во время Богослуженія передъ иконою Божіей Матери въ подсвѣчникахъ пожертвованныхъ Ив. Мудр. Госпиталь вблизи соборной церкви; при немъ давнымъ давно фундованнаго (т. е. оставленнаго съ благотвори. цѣлію) поля 3 волоки. Завѣщано въ пользу Госпиталя Николаемъ Гулевичемъ, какъ опекуномъ и фунда-торомъ Древанскимъ 400 злот. 200 злот. Польскому Госпиталю и 200 зл. Русскому; каждый изъ нихъ пользуется причитающимся % %. Съ древнихъ временъ при соборн. церкви существуетъ школа. Учителю городъ обязанъ—платить. Что же касается доходовъ церковныхъ какъ то: за то, что отзвонили за упокой души, за чтеніе псалтири надъ покойникомъ за погребеніе за браковѣчаніе и т. п., то эти доходы шли въ пользу учителя по старому обычаю. Дѣти съ цѣлаго города обязаны были ходить къ этому

учителю, а особенно для обученія высшимъ наукамъ, потому что читать часословъ, псалтирь они могутъ обучиться при своихъ церковныхъ школахъ. Поля три смѣны въ каждой смѣнѣ три волоки, тамъ-же и сѣнокосъ. Тамъ же и ловля рыбы и ѣзъ Діакона на рѣкѣ Туріи такой же какъ и у другихъ церковныхъ священниковъ по старому обычаю по давно заведенному Діаконы съ учителемъ получаютъ доходы третій грошъ съ заутрени Акаѳиста и молебна. По помару соб. церк. сами г.г. мѣщане даютъ еженедѣльно 15-ть грошей, кромѣ того серягу сапоги и шапку и т. п. Этой же церкви принадлежитъ и ловля рыбы ѣзъ священника по рѣкѣ туріи между другими священническими азами. При этой соборн. церкви состоитъ священникомъ Лука Федоровичъ рукоположенъ по предъявленію презенты Ковельскаго Магистрата и всѣхъ прихожанъ настоящимъ нашимъ пастыремъ, Гедеономъ Четвертынскимъ состоитъ здѣсь 4 года представленъ и in keſtio vsny теперь на Викарнаго или Администратора только бы не дѣлалъ ущерба въ доходахъ старыку о. Назарію Млыскому, тѣмъ не менѣе весь приходъ Воскресенской церкви переданъ о. Лукѣ такъ какъ того требовала слабость здоровья Ковельскаго протоіерея Назарія Млыскаго. Этотъ послѣдній при поступленіи своемъ на этотъ приходъ по желанію всѣхъ прихожанъ, Г. Старосты и митрополита далъ 400 злотыхъ до рукъ Ктиторомъ бывшему въ это время Александру Кичкѣ и Стефану Бобовскому бывшему тогда Лентвойтомъ съ тѣмъ чтобы онъ могъ остаться при этомъ приходѣ до смерти.

Приходъ. Цѣлый Базаръ, парканская улица, зарѣчье Ксензовская Вулька, въ которой хозяевъ plus minus 40.

1700 г. 13 Января Вторая ревизія показала, что Евангеліе, которое было заложено, выкуплено; Воздушокъ большой шелковый пожертвованъ Г. Гавріиловой. 2 эпитрахили одинъ катамыковый другой полшелковый кирпич-

ваго цвѣта. Колокольчикъ Алтарный разбился; этотъ колокольчикъ изъ 30 камней вѣсу выше упомянутый перелить въ большой колоколъ. Паникадило, висѣвшее передъ иконою Спасителя, мѣщане во время нѣмецкаго перехода, заложили. Вѣнецъ серебропозолоченный, большой на Божіей Матери пожертвовалъ Іоакимъ Ѳедоровичъ.

Ревизія въ 1704 году 14 Генваря учиненная въ соб. Ков. церкви при священникѣ Іаннуаріѣ Хорцевичѣ, Оффиціалѣ Генеральномъ намѣстникѣ, показала: вещи заложенные г.г. ктиторами были выкуплены; вещи описанныя въ прежней ревизіи всѣ находятся въ цѣлости; Антиминсы теперешняго Архипастыря числомъ 2 одинъ на престольный а другой дорожный. Изъ серебра которое было въ табличкахъ, коробкахъ, вѣпцахъ и крестѣ лежащемъ сдѣлана риза пресв. Богородицѣ. Риза была серебряная пестро позолоченная работы съ полентасемъ же серебряной той же работы, табличекъ, серебряныхъ короуъ серебряныя пестро позолоченная. Медаль позолоченный серебряный большой красный золотой вѣнецъ на иконѣ Спасителя большой сереб. на иконѣ Воскресенія. Вѣнецъ большой серебряный позолоченный на иконѣ Вознесенія вѣщовъ два малыхъ на Деисусѣ два вѣща серебряныхъ ко всему этому прибавился 3-й серебряный подвѣчникъ.

Перевелъ Свящ. П. Гапановичъ.

ВИБЛОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА НА ГРАМОТУ, ДАННУЮ ВЪ
XIII СТОЛѢТІИ (1710 Г.) ЕПИСКОПОМЪ ЛЬВОМЪ ШЕНТИЦКИМЪ
ВЪ РЕШНЕВЕЦКУЮ ПРЕОБРАЖЕНСКУЮ ЦЕРКОВЬ КРЕМЕНЕЦ-

КАГО УБЪДА.

(Окончаніе).

Цѣль грамоты, какъ видѣли мы, сказала сама и
безъ спроса. Заглянемъ пристальнѣй въ самую практику
латинской жизни, на сколько она выразилась въ грамотѣ.

Въ данномъ случаѣ рассмотримъ внимательнѣе слѣ-
дующіе пункты грамоты:

А. Чрезъ тринадцать дней потящеся аки слезы
испущаше.

Б. Съ процесіями приходити во дны отъ насъ на-
значенные, си есть: аа) Десятый пятокъ по Воскресеніи
Христовомъ или состраданіе Пресвятой Дѣвы, бб) Свя-
таго пустынножителя Онуфрія (21 Юня), вв) Рожде-
ство Св. Іоанна Крестителя и Предтечи (24 Юня). гг)
Св. Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла (29 Юня).

В. Въ сѣя токмо дны благословлемъ іерею тамош-
нему мѣстному храма Преображенія Господня властію
Нашею отъ грѣховъ намъ пастыреви блюдомыхъ
разрѣшати, кромѣ шлюбозъ законныхъ и шлюбозъ на
захованіе чистоты до смерти неключимства лѣміе и

Г. Сіе благословеніе доселѣ иматъ быти донелѣжю
отъ Насъ или намѣстниковъ нашихъ возбранено не будетъ

Итакъ:

А. Чрезъ тринадцать дней потящеся аки слезы
испущаше.

Извѣстно, что епископы рѣшавшіеся ввести унію, вы-
могли отъ папы, тогда Климента VIII, условіе, кроиѣ
признанія его и преемниковъ его главой церкви, не из-
мѣнять и не вводить въ уніатскую церковь ни какихъ
римскихъ догматовъ и обрядовъ. Но къ чему повело бы
признаніе принципа безъ приложенія его къ дѣлу? Ма-

дѣйшее дыханіе православной жизни, не значительнѣйшій лучъ науки и принциповъ не выдержалъ бы сопротивленія. И вотъ папы настаиваютъ на введеніе въ униатскую церковь своей практики, снабдивъ епископовъ ея индульгенціонными буллами, въ коихъ наиболѣе сосредоточивается значеніе папской власти и, повелѣвъ раздавать индульгенціи посредствомъ грамотъ отъ себя 1). Гдѣ же удобнѣе было сосредоточивать свою дѣятельность относительно распространенія индульгенцій, какъ не въ мѣстахъ стеченія народа, у св. иконъ, куда всегда души христіанскія притекали съ жаждою душевнаго очищенія и избавленія отъ всякихъ золъ. И вотъ устремляются они на эти мѣста съ усиленнымъ напряженіемъ и кропотливой заботливостью. Къ такимъ мѣстамъ суждено было принадлежать и решневской церкви. Въ ней, въ этой церкви, съ ея настоятелемъ—дидаскалосомъ, на половину схизматикомъ въ продолженіе полу столѣтія не введшимъ ни какой римской символикки; настояла въ подобномъ введеніи крайняя необходимость; и вотъ умучается время, и эта символика вводится и непринудительной мѣрой, а вслѣдствіе чуда, чуда только гармонирующаго съ римскимъ праздникомъ: "Bolesney Najśwetszey Panny Maryi, какъ уніаты и для себя перевели: Состраданіе Пресвятой Дѣвы. По какому же поводу и для чего установленъ вовсе неизвѣстный древней церкви праздникъ? По тому поводу, что Пресвятая Дѣва имѣетъ море заслугъ, конья распоряжается папа; а цѣлью было то, чтобы въ вѣрованье народное удобнѣе провести легенды, выдуманныя въ XVIII столѣтіи, о таинственныхъ амулетахъ, плачущихъ иконахъ, какъ это случилось будто и въ решневской церкви,—статуяхъ съ вращающимися глазами, отрастающими волосами, и послѣ этого, удобнѣе продавать, какъ это увидимъ нѣсколько ниже, скапуляры, рожанцы, медальоны, четки и т. п. въ качествѣ индульгенціонныхъ грамотъ (1) или и безъ про-

(1) Выдуманныхъ папой Бонифаціемъ VIII въ XIV вѣкѣ.

даже вызывать усердіе па динарій Св. Петра, чтобы т. е. однимъ разомъ достигнуть двухъ цѣлей укоренить папство и, прикроемъ это языкомъ иностранца, хотя впрочемъ паписта: *soutenir soi de l'argent, en trompant les Espagnols* (1). Послѣ этого мы бы были слишкомъ наивны, если бы рѣшились подумать, что праздникъ этотъ установленъ въ честь преблагословенной, а не для видовъ папы. Это день отпуска въ латинской церкви, но не отпуска грѣховъ, послѣ покаянія, умиленія и твердой рѣшимости отстать отъ нихъ,—не отпуска грѣховъ, по ходатайству Преподобной Матери Божіей за усердное притеканіе къ Ея иконѣ и моленіе къ Ея Сыну и къ ней; иѣтъ, а посредствомъ сокровищницы воюющей церкви, расточаемой блаженнымъ Петромъ, ключникомъ неба и его преемниками папами (*per thesaurum Militantis Ecclesiae, dispensandum per Beatum Petrum, caeli clavigerum, ejusque successores*) (2). Впрочемъ при этомъ требовалось нѣкоторое условіе: нужно было вписаться въ одно изъ братствъ рожанца (3) или шкаплира, (4) купивъ изображающіе ихъ знаки, или и безъ этого, но по усердствовать сказаннымъ динаріемъ. Послѣ чего за известное число молитвъ, братчикъ и жертвователи освобождаются

(1) *Liber Observateur* p. 275. Архим. Амвросія въ своемъ: слѣды ультрамонтанства у бывшихъ въ зап. краѣ Росс. уніатовъ. См. Вольнск. Епарх. вѣд. 1868 г. 16 Февраля стр. 266.

(2) Папа Климентъ VI въ своемъ: *Extrawag. unigenit.* См. книгу о чистилищѣ изд. въ Бердич. на польск. языкѣ, 1763 года, кармелитомъ Март. Рубчинскимъ. стр. 333.

(3) Рожанецъ—розовый вѣнокъ, коимъ у папистовъ былъ обычай украшать икону Богородицы. См. *Patent Rozancowu Wilna* 1861 г.

(4) Шкаплиръ (*szkaplerz*) «два кусочка сукна на ленточкѣ, на одномъ изъ нихъ вышито *Jesus*, а на другомъ *Maria*. Это принадлежность римскихъ монаховъ. Слич. В. З. Р. 1868 г. кн. 4 отд. IV стр. 38.

отъ грѣховъ: на дни, годы, столѣтія и т. д. на всегда, смотря по усердію. Ревностный въ послѣднемъ случаѣ братчикъ зарабатываетъ уже не на себя, а на другихъ, по преимуществу состоящихъ въ чистилищѣ (1) и дѣла его называютъ сверхъ—должными (opera operata или opera superrogatoria). Этими-то сверхъ должными дѣлами, сохраняемыми (2) въ сокровищницѣ заслугъ Сына Божія, Пречистой Его Матери и прочихъ Святыхъ и распоряжается папа. Какъ же послѣ этого, не спѣшить на подобныя отпусы, и веѣмъ существомъ своимъ не благоговѣть предъ папой, за такіе его милости, не столько по отношенію къ себѣ, сколько по отношенію къ усопшимъ отцамъ, братіямъ, сродникамъ и проч. мучимымъ въ чистилищѣ, по увѣренію ксендзовъ, страшнымъ образомъ (3) и чаще всего, изъ за одной только не-

(1) ... iednostaynie, говоритъ помянутой нами патеръ Рубчинскій, w kościele Bożym, wszystkich theologów zdanie, że i dusze czyskowe mogą być przypuszczone do uczesnictwa tego samego skarbu (thesaurus). Въ тойже книгѣ о чистилищѣ стр. 334.

(2) Ad cuius quidem thesauri cumulum Beatæ Dei Genitricis, omnium electorum, a primo iusto usque ad ultimum merita administrandum præstare noscuntur. Тамъ же стр. 335.

(3) Тамъ души вопіютъ жалостнымъ тономъ (стр. тойже кн. 26) сильно мучимыя и біемія (стр 17), содержимыя въ горячихъ рѣкахъ (35), пламенныхъ колодезяхъ (65), баняхъ (66), кидаемыя, въ видѣ огненныхъ пуль, въ разныя направленія (73), страшно бичуемыя (76) и тиранимыя железными булавами (103). А то ихъ жарятъ на огнѣ, раздувая оный кузнецами мѣхами и поливая натопившимся съ нихъ жиромъ (110); то на раскаленномъ до красна желѣзѣ толщиной въ шесть локтей, то мучать въ пасти огромнаго удава (smok), столь большаго, что въ пасти этой помѣстилось бы девять тысячъ вооруженныхъ всадниковъ, то терзаютъ псами, медвѣдями, львами и жѣями (133). Наиболѣе же имъ достается отъ палачей,

брежности къ сказаннымъ отпускамъ. Не правда ли, что премудро выгораживается изъ сердца и мысли богомольца Чудотворная Икона, и все существо его проникается благоговѣйною мыслию о папѣ?

которые ножами, топорами, острыми косами и буравами сдираютъ съ нихъ кожу, а потомъ рубятъ въ куски (135). Предоставляя самому читателю опредѣлить степень грубости подобныхъ понятій о душѣ, мы, для большей точности его въ семъ опредѣленіи, считаемъ неизбѣжнымъ поставить параллель съ сказанными понятіями, понятія о семъ же предметѣ самыхъ закоренѣлыхъ язычниковъ— послѣдователей Брами. Изъ сличенія однихъ съ другими, онъ увидитъ даже преимущество послѣднихъ предъ первыми. Вотъ что говорится у путешественниковъ по Индіи М. М. Dubois de Jancigni et xavier Raymond (р. 197) о душахъ грѣшныхъ: ils (mechants) sont conduit par des sentiers etroits et tenebreux, ils ont a trawarser des sables drûlants des champs de pierre, qui leur coupent les pieds a chaque pas ils vont nus, deworès par la soif, couverts de sang et demondices sous une pluie de cendres chodes et decharbons brûlants; d'horibles apparitions viennent les effrayer et remplissent l'air tout autour d'eux de cris lugubres et de plaintes déchirantes. La wie eternelle, par Ernest Naville. Paris 1863 an. p. 108. можетъ быть въ словахъ: horibles apparitions viennent les effrayer, брамины и разумѣютъ—что либо больше показаннаго, но они не говорятъ однакожъ: tourmenter, tîraniser—мучить, а:—effrayer—ужасать. Такъ какъ чистилище есть главная пружина, коей приводится въ желанное для насъ движеніе вся ихъ махинація на отпусахъ; то мы считаемъ необходимымъ полиѣе исчерпать практическую его сторону, хотя здѣсь въ подстрочномъ примѣчаніи. Мученіями въ разныхъ мѣстахъ слово о чистилищѣ у папистовъ не кончается. Есть еще средоточіе, въ которое, несомнѣнно, за глубиною его, не проглянулъ ни одинъ іезуитъ, которое, разумѣется, не пусто и мученія въ которомъ, несомнѣнно, тяжеле чутъ представленныхъ.

Б. Съ процессіями приходити въ дни отъ насъ назначеніе.

Не говоря много о томъ, насколько соотвѣствуютъ духу христіанскаго Богослуженія самыя процессіи эти съ музыкой и съ прочими вещами дѣйствующими болѣе на воображеніе и мало возбуждающими чувство умиленной молитвы, обратимъ вниманіе наше на слѣдующія слова: *въ дни отъ насъ назначенныя*. Отъ чего же назначенныя, а не избранныя самыя богомольцами? По той простой причинѣ, что въ послѣдніе дни богомольцы, сосредоточивъ все свое вниманіе на Благодатной иконѣ, получали бы помощь отъ Пресвятой Дѣвы мимо папы, а это рѣшительно не въ римскомъ духѣ. Подчинившись главѣ, который оставилъ старыя греческія порядки только изъ снисхожденія, а ко всякимъ похвѣламъ благимъ начинаніямъ опредѣляетъ самъ; подчинившись, говоримъ, папству, въ коемъ самыя таинства вѣры преподаются повелительно (*baptiso te, christo te, ungo te et cact.*) а не по желанію пріемлюшаго и при посредствѣ совершающаго, уже не приходится задавать вопроса: зачѣмъ? Скорѣе слѣдовало бы пожалѣть времени и трудовъ богомольцевъ не въ урочное время, чѣмъ допустить возможность приподнимать покровъ надъ намѣреніями папы. Говоримъ отъ лица папистовъ. Но то, что кажется таковымъ съ точки зрѣнія папской, рѣшительно не таково въ очахъ сердечной вѣры. Не получая облегченія своей совѣсти, не говоримъ уже объ исцѣленіяхъ, отъ всѣхъ аеремонастовъ, казаций, шаплировъ, рожанцевъ, четокъ, медальоновъ и т. п. простой умъ, а тѣмъ болѣе образованный стремился на гору Рашневецкую въ дни собственного обѣта, и здѣсь, послѣ колѣнопреклоненій и молитвъ, слезъ и воздыханій, милостыни и обѣщаній исправленія, облегчалъ свою совѣсть отъ тяжести грѣховной, или и получалъ виѣтъ исцѣленіе отъ недуговъ, унося отсюда и слово и дѣло въ протестъ папскимъ выдумкамъ и примѣръ соблазненнымъ. Двадцать одна, изъ упомянутыхъ нами привѣсокъ, носяція годы папскаго здѣсь плѣна, суть не умолкающія свидѣтельницы, что при всемъ стараніи папы—

заслонить славу Божественной Решневцевкой Иконы своей славой, онъ не успѣвалъ, однакожъ, когда настояло удовлетвориться истинно религіознымъ потребностямъ. аа) *Десятый пятокъ по Воскресеніи Христовомъ или Состраданіе Пресв. Дѣвы* слить у нихъ съ вопросомъ: чрезъ тринадцать дней потящется и проч., а поэтому рѣчи о немъ больше не будетъ. бб) *Преподобнаго Пустынно-жителя Онуфрія*. Казалось для Богородичной Чудотворной Иконы найприличнѣе было бы избрать и богородичные враздники; но такъ какъ дѣло здѣсь идетъ главнымъ образомъ о папѣ, то и избираются дни угодниковъ Божіихъ, изъ коихъ удобнѣй сдѣлать къ нему примѣненіе. Мы не распространяемся уже о томъ, что дни Богородичные приковавъ взоры богомольца къ Богородичной же Иконѣ заставили бы его сердце и уста просить благодати Божіей у Преблагословенной, а не у папы, что, какъ читатель уже видѣлъ, рѣшительно не въ римскомъ духѣ. Итакъ, говоримъ, избираются дни полезные папѣ. Какую же извлекъ онъ пользу изъ дня Преподобнаго Онуфрія? Пользу въ видахъ земнаго своего царства и слѣдующимъ образомъ: разбавивъ предъ тѣмъ житіе преподобнаго мнѣами, (1) въ числѣ коихъ есть мнѣ о царскомъ, будто, происхожденіи святаго; изобразивъ икону его съ царскими атрибутами—коронаю и державой, брошенными у ногъ его, ультрамонтаны рекомендовали коинъ съ сей иконы униатамъ, по тому поводу, что преподобный, какъ современникъ Восточнаго учителя Василія Великаго и происходящій отъ восточныхъ царей (персидскихъ) долженъ быть и ихъ патрономъ. Сказано—сдѣлано. Тотчасъ устроенъ на правой сторонѣ иконостаса и въ связи съ нимъ престоль для тихой мши и надъ нимъ поставлены икона преподобнаго съ сказанными царскими атрибутами. Разъясненіе, впрочемъ, метафоры предоставлено не зрителю, а kaznodziejowi (проповѣднику), который, читатель увѣренъ, не дастъ промаха въ примѣненія атрибутовъ къ

(1) Вольшск. Епарх. вѣд. 1868 г. Февр. стр. 266.

царскому достоинству главы церкви, напирая по преимуществу на то, что державы царей у ногъ папы, подобнымъ образомъ, какъ это зритель видитъ на иконѣ и что вѣнецъ съ ореоломъ дается одному лишь папѣ оттуда, куда устремленъ взоръ преподобнаго на иконѣ. Къ числу мѣровъ о преподобномъ относится и тотъ, будто при смерти онъ заповѣдалъ преподобному Пафнутію возвѣстить всѣмъ и повсюду, что кто помолится ему, преподобному Онуфрію, или дастъ въ память его на литургію, исполнить какое либо доброе дѣло, или нѣсколько разъ произнесетъ молитву Господню, тотъ получитъ отъ Бога счастье. (1) Чтобы точнѣе опредѣлить смыслъ подобнаго вымысла, стоитъ только *crescendo* произнести въ немъ слова: дать въ память его на литургію, читая прочее, какъ отѣнокъ, въ пониженномъ тонѣ. вв) *Рождество Св. Юанна Крестителя и Предтечи*. Нужно примѣнить къ своимъ видамъ и имя самое священное въ мірѣ христіанскомъ и изображеніе его на иконѣ. Предтечу Господня иначе почти и не изображаютъ, какъ только крестящимъ Господа. Обыкновенно Господь предстоитъ Юанну съ сложенными при персяхъ руками, преклоенной главой, и въ водѣ ниже колѣнъ. Креститель касается главы Господней правой рукой, изъ коей (по латински) истекаетъ вода на Божественную главу. Такъ и видно, что дѣло идетъ за санкцію обливательнаго обряда. гг) *Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла*. Затронуть вопросъ о св. апостолѣ Петрѣ, значить затронуть всю доктрину о папѣ съ ея основаніемъ. Но такъ какъ дѣлъ наша состоитъ въ разоблаченіи практической стороны сей доктрины только въ решивецкой церкви; то мы касаемся сего вопроса только отчасти. Какъ и прежде, такъ и тутъ для видовъ папы служить посредникомъ икона, выставленная также на видное мѣсто. На ней св. апостолъ Петръ съ ключами предъ какою-то, дверью, онъ не отворяетъ ее, но, кажется, и не намѣренъ отворять. Неужно ни на минуту

(1) Тамъ же стр. 270.

сомнѣваться, что ключами этими *kaznodzieja* отворяетъ папѣ входъ во все существо то запуганныхъ, то ободренныхъ (смотря по количеству *ofiar*—приношеній) грѣшниковъ. Оледеняющей стрѣлой пройдетъ по сердцамъ простодушныхъ угроза его: неотворенія *swęty* *parieżem* двери въ рай за *niedbalość* (небрежность) ихъ, т. е. не вписываніе въ рожанецъ и *skaplirz* и *nieczulość* (безчувственность) къ находящимся въ чистилищѣ, когда онъ въ особенности подтверждаетъ это такъ разительно: стойте и смотрите на икону дни и годы, эта дверь никогда вамъ не отворится, вотъ гдѣ ваша участь — въ чистилищѣ (которое изображено на картинѣ внизу иконы, со всѣми ужасными вариантами патера Рубчинскаго)! Ободряющимъ духомъ повѣсть на тѣхъ же простодушныхъ, когда проповѣдникъ, указывая на икону, увѣряетъ, что вотъ—вотъ, по исходѣ изъ храма сего, еще вы не достигнете своихъ домовъ, какъ *swęty* *parież* отворить вамъ рай, за ваши *przychylność* і *ofiary* (прилежаніе и жертвы). И все это паписты называютъ собственнымъ именемъ: *fraus*; но такъ какъ ложь эта служитъ *ad majorem* *gloriam* *Dei* то кощунно прибавляютъ къ ней эпитетъ *ria*. Чтобы изображенное нами бывшее решпевецкой церкви не представилось преувеличеннымъ, мы для подтвержденія нашихъ словъ, обязаны привести сюда нѣсколько характерныхъ строкъ лица, стоявшаго нѣкогда ближе къ латинянамъ, высокой авторитетъ коего вполнѣ заслуживаетъ вѣроятіе. Вотъ что говорится въ этихъ строкахъ: я читалъ, говорить это лице, списокъ папъ (въ *summa conciliorum*) онъ начинается такъ: первымъ папою былъ І. Христосъ, вторымъ Петръ, третьимъ—Линъ и т. д. Въ Полоцкѣ, когда я былъ еще молодъ, продолжаетъ это же лице, было прибито на дверяхъ костельныхъ объявленіе, приглашающее на праздникъ съ отпускомъ падающимъ І. Христомъ, а утвержденнымъ такимъ-то папой. Найболѣе, говорить еще это лице, не церемонятся папы, обманывая простолюдиновъ. Въ одномъ костелѣ есть такое изображеніе Рождества Христова: около рождающаго Спасителя представлены люди разныхъ націй, разумѣется поляки за-

нимаютъ между ними почетное мѣсто. Простолюдинъ объясняя это изображеніе, сказалъ: святой папѣжъ предписалъ всѣмъ народамъ поклоняться Христу (1). Спрашивается, кто передалъ подобную нелѣпость простолюдину, какъ не патеръ въ казаніи или простой бесѣдъ?

В) *Въ сія токмо дни святія благословляемъ іерею тамошнему мѣстному храму Преображенія Господня властію нашею отъ грѣховъ намъ пастыреви блюдомыхъ разрѣшати, кромѣ шлюбовъ законныхъ и шлюбовъ на захованіе чистоты до смерти неключимства явше...*

Почему же въ сія токмо дни? По той простой причинѣ, что дни эти, какъ видѣли мы, наилучшимъ образомъ приспособлены къ папѣ. Впрочемъ они имѣютъ отношеніе и къ самому іерею. Имъ изображено ничтожество его предъ папой, узкость т. е. его правъ даже и тогда, когда ему что либо дозволяется. Благословляемъ. Развѣ іерей при рукоположеніи не получилъ благословенія разрѣшати грѣхи? Да, но не индульгенціоно. Разграничивая такимъ образомъ благословенія, Шептицкій даетъ этимъ проразумѣть, что первое изъ нихъ принадлежитъ къ категоріи теоретической, а послѣднее къ практической. Тамъ сколько ни молись грѣшникъ, ни исповѣдуйся, душа твоя ни чѣмъ не обезпечена; а здѣсь исполнивъ предварительно нѣкоторыя условія, за извѣстное только число молитвъ, ты разрѣшенъ непременно, здѣсь практика. *Іерею тамошнему мѣстному* и для большей осторожности и точности, — *храму Преображенія Господня*. Почему же и не прочимъ іереямъ, приглашаемымъ, обыкновенно, въ сіи дни для исповѣданія большаго стеченія народа? Потому что, получивъ подобное благословеніе, они могли бы унести оное и въ свои приходы и, раздавая тамъ оное мимо контроля папы,

(1) Высокопреосвященнѣйшій Арх. Антоній (Зубко) въ своемъ: Сходство и разница ученія прав. и Рим. церкви. Чит. Вѣст. Зап. Росс. 1867 г. кн 5 стр. 116-117.

чинить этияъ ущербъ сокровищницѣ Св. Петра. Какіе же грѣхи пастьреви блудомые? Всѣ безъ исключенія. Всякому ли? Нѣтъ, имѣющему только на это буллу, которая дается не пожизненно, а на извѣстный срокъ, впрочемъ при вышеизложенной кондиціи. А почему не дозволяется іерею мѣстному разрѣшать шлюбы законныя и шлюбы на захованіе чистоты и неключимства явніе, такъ это потому что подобнымъ разрѣшеніемъ ступевывалась бы между нимъ и епископомъ градація, а это опасно въ томъ отношеніи, что и епископъ, въ свою очередь, возмечталъ бы сравниться съ самимъ папой, что противорѣчитъ самымъ кореннымъ началамъ римской доктрины. Для разрѣшенія отъ неключимствъ явныхъ и отъ шлюбовъ законныхъ, равно какъ и шлюбовъ на захованіе чистоты до смерти, вамъ нужно будетъ обратиться въ Львовъ напр. къ епископу. И если онъ имѣетъ такого рода буллу, потому что говоримъ, такая милость и у самихъ епископовъ не сплошь да рядомъ; и, если говоримъ, онъ имѣетъ такую буллу, онъ, по исполненіи условія со стороны вашей, разрѣшаетъ васъ непременно; а если нѣтъ буллы, или въ застали его въ промежуткѣ ожиданія новой, (1) за истеченіемъ старой, выписывайте себѣ индульгенцію прямо изъ Рима—отъ папы. Послѣдній готовъ не только разрѣшить васъ отъ всякихъ грѣховъ до убійства (включительно) подъ условіемъ *condignæ satisfactionis*; (2) но даже, какъ это сдѣлалъ папа Левъ X, даровать вамъ *zupelny odpust* (полное всепрощеніе) только уже не скупитесь (*tale lanum adjutricem porrexere*). (3) Какъ же давалъ іерей мѣстный это разрѣшеніе, вѣдь исповѣдывать всѣхъ онъ не могъ? Простымъ прочтеніемъ грамоты, которое принимая на свой счетъ

(1) Слич. съ Вѣстн. Зап. Росс. 1865 г. Февр. кн. 8 отд. IV стр. 474.

(2) Историко статистическое описаніе Варш. епархіи, стр. 100.

(3) *Dzieju kościoły polskiego* tom III p. 23. тамъ же стр. 101.

только тѣ, кто вписался въ рожанецъ, или шгапиръ, равно какъ и тѣ, qui de bonis a Deo eis collatis ad opus Ecclesiae vel subsidium Abbatis manum porrexerint adjutricem. (1).

Г. *Сіе благословеніе разрѣшенія... досель имать быти, доцележе отъ насъ или намѣстниковъ* (такъ называли преемникъ) *возбранено не будетъ.*

Мы не будемъ здѣсь говорить о тѣхъ возбраненіи и опять позволеніи, которыя зависятъ отъ сказанныхъ нами кондичій, а прямо спросимъ: когда бы могло послѣдовать окончательное запрещеніе на данную решневецкому настоятелю индульгенцію? Отвѣчаемъ: не въ другое время, какъ во время познанія имъ папскихъ заблужденій, искренняго раскаянія въ нихъ и примиренія съ Единой Каѳолической, Греко-Восточною Церковію. Ровно чрезъ двадцать три года, послѣ грамоты Льва Шептицкаго (съ 1794 г.), настоятель решневецкой церкви Гавріилъ Корнеевичъ оставилъ заблужденія уніятства и такимъ актомъ получилъ запрещеніе Рима на сказанную индульгенцію. И благодареніе Господу! Индульгенція въ соотвѣтствіе своего содержанія, запрятана въ темный уголь архива и чрезъ столѣтіе лишь, во время гордаго заявленія о себѣ папы, во время самозваннаго приглашенія имъ на вселенскій соборъ, во время самаго изолированнаго отъ всего Православія, производимаго въ секретѣ папскаго собора, выдвинута на свѣтъ, какъ мѣстное доказательство и давней и нынѣшней неправости папы для своего разоблаченія и новаго благодаренія Господу, за то, что сказанный настоятель позналъ и достойно оцѣнилъ папу своимъ на всегда разрывомъ съ нимъ.

Кончивъ замѣчанія наши, мы должны сказать о грамотѣ то послѣднее слово, что, въ историческомъ своемъ отношеніи, она есть не болѣе, какъ подложный решневецкій декреталій, прагматическое условіе коего было—возвысить славу папы на счетъ униженія Решневецкой Чудотворной Иконы.

Священникъ Стефанъ *Брановскій.*

(1) Тамъ же.

III.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Твореніе бл. Августина „De civitate Dei“, какъ апологія христіанства въ борьбѣ съ римскимъ язычествомъ. Соч. М. Красина. Казань, 1873 г. (1).

Съ удовольствіемъ прочитали мы эту новую книгу. Авторъ ея поставилъ себѣ нелегкую задачу «выяснить историческое происхожденіе и значеніе творенія бл. Августина, указать причины, вызвавшія его на свѣтъ и опредѣлившія его назначеніе, содержаніе и общій характеръ, указать степень соизмѣримости между историческими обстоятельствами его происхожденія и его содержаніемъ, опредѣлить апологетическое его значеніе». Несмотря на трудность задачи-стать какъ бы въ положеніи современника бл. Августина, точно передать читателю обстоятельства этого отдаленнаго отъ насъ времени, ознакомить его съ заботами и духовными интересами мыслящихъ людей того времени, угадать мысли, наполнявшія свѣтлую голову великаго церковнаго писателя, и чувства, волновавшія его благородное сердце, несмотря, говоримъ, на трудность такой задачи, авторъ выполнилъ ее, можно сказать, блистательно. Въ нашей бѣглой замѣткѣ мы не намѣрены подвергать подробной критической оцѣнкѣ ученія и литературныя достоинства новой книги; мы хотимъ только подѣлиться тѣмъ общимъ впечатлѣніемъ, какое получили отъ чтенія ея. Можно сказать безъ преувеличенія, что, читая эту книгу, всецѣло переносишься ко временамъ бл. Августина, переживаешь то, что переживали его современники. Этимъ увлекательнымъ дѣйствіемъ книга обязана сколько живому изложенію, характерному и энергическому языку, столько и отчетливому логическому построенію, ясности, рѣшительности и даже нѣкоторой смѣлости, какъ въ постановкѣ вопросовъ, такъ и въ выводахъ изъ нихъ. Авторъ откровенно высказываетъ тѣ заключенія, къ которымъ онъ

(1) Цѣна 2 р. Съ требованіями обращаться въ редакцію «Православнаго Собесѣдника» и въ книжный магазинъ Дубровина въ Казани

приходилъ въ своихъ изслѣдованіяхъ, предоставляя суду просвѣщеннаго читателя, насколько онѣ правильны. Это гораздо болѣе сообщаетъ книгѣ характеръ самостоятельнаго и добросовѣстнаго изслѣдованія, чѣмъ манера многихъ сопровождать каждый свой выводъ оговорками и скептическими сентенціями, которыя только ослабляютъ авторитетность сочиненій, лишаютъ проводимыя въ нихъ идеи всякой силы и выразительности и оставляютъ по прочтеніи впечатлѣніе разочарованія и неудовлетворенности. Разсматриваемая книга отличается тѣмъ рѣдкимъ свойствомъ, что, отвѣчая требованіямъ строгой науки, удовлетворяя специалистовъ, въ тоже время можетъ быть легко и съ живымъ интересомъ читаема всякимъ образованнымъ человѣкомъ. Несмотря на свою специальность, представляя собою собственно библиографическое изслѣдованіе, она развертываетъ предъ читателемъ интересную страницу изъ всемірной исторіи, изображающую одинъ изъ самыхъ важныхъ и любопытныхъ моментовъ въ жизни человѣчества. Вы видите предъ собою грандіозную борьбу тысячи лѣтъ царившаго въ мірѣ язычества съ новою нравственною силою, явившеюся незамѣтно въ то время, когда вѣдущая сила язычества повидимому обезпечивала ему вѣчность. Борьба эта представляется тѣмъ интереснѣе, что была послѣдняя и рѣшительная; велась всѣми соединенными силами язычества, матеріальными и духовными, и сосредоточивалась въ Римѣ, этомъ колоссальномъ созданіи древнеязыческаго міра. Авторъ изобразилъ эту борьбу съ такимъ драматизмомъ, что читатель какъ бы видитъ предъ собою дряхлый языческій Римъ, обруженный своими искренними, но ослѣпленными почитателями, которые то съ безумнымъ ожесточеніемъ изрыгаютъ хулы на невинное христіанство, то съ тихою грустію произносятъ упреки и жалобы на непонятную для нихъ силу, сокрушающую любезное имъ язычество. Національный характеръ римлянъ и римскаго язычества, сообщившій особый видъ борьбѣ послѣдняго съ христіанствомъ, обстоятельства, вызвавшія послѣдній рѣшительный натискъ язычества, и положеніе римскаго

христианства въ это время изображены весьма отчетливо; такъ что не нужно быть-специалистомъ въ церковной исторіи и патрологіи, чтобы ясно понять всѣ существенныя отличительныя свойства Августиновой апологій, мотивы къ ея написанію и ея великое значеніе въ исторіи христіанской письменности.—Сказанное до сихъ поръ относится къ первой половинѣ труда автора. Другую, не мѣнѣе важную, половину его труда составляетъ подробный анализъ обширнаго Августинова творенія. При недостаткѣ перевода этого важнаго творенія на русскій языкъ (переводъ, сдѣланный еще въ прошломъ столѣтіи, крайне неудовлетворителенъ, и едва ли не составляетъ библиографическую рѣдкость), подробный анализъ его самъ по себѣ составляетъ великое приобрѣтеніе для русской богословской литературы. Конечно, анализъ не удовлетворитъ специалиста; но специалиста не удоудовлетворитъ и самый хорошій переводъ,—ему всегда нуженъ подлинникъ. Однако и при чтеніи подлинника анализъ г. Красина можетъ служить превосходнымъ пособіемъ, потому что, во первыхъ, въ немъ каждый тезисъ Августинова сочиненія сопровождается надлежащимъ объясненіемъ, и во вторыхъ, мысли Августина, часто разбросанныя по всему обширному сочиненію, представлены въ связи, съ указаніемъ, гдѣ онѣ находятся въ сочиненіи. Что же касается не-специалистовъ, то анализъ г. Красина для нихъ безконечно полезнѣе самаго перевода. У много любителя духовной литературы во всю жизнь не хватило бы терпѣнія прочитать объемистое, для современнаго читателя тяжелое и по мѣстамъ совсѣмъ непонятное сочиненіе бл. Августина; но по анализу г. Красина онъ легко и даже съ удовольствіемъ ознакомится съ этимъ важнымъ памятникомъ христіанской письменности. Мы думаемъ, что книга г. Красина найдетъ хорошій приѣмъ въ публикѣ, интересующейся духовнымъ просвѣщеніемъ. Она послужитъ превосходнымъ пособіемъ для изучающихъ церковную исторію и древнюю христіанскую письменность, а для всѣхъ вообще любителей духовной литературы дастъ глубоко-интересное и полезное чтеніе.

(Руков. для сельск. пастыр.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ
 „РУССКІЙ МІРЪ“⁶⁶
 (ГОДЪ ТРЕТІЙ)

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,

будеть выходить въ 1874 году безъ предварительной цензуры ежедневно (въ форматѣ большаго газетнаго листа).

«Русскій Миръ», руководясь своею основною программой, смотритъ на русское Государство и русское общество какъ на одно нераздѣльное цѣлое, въ которомъ христіанскіе общечеловѣческіе интересы не противорѣчатъ интересамъ отечественнымъ; гдѣ порядокъ, чувство законности и отсутствіе произвола должны уважаться, какъ единственныя условія правильнаго движенія впередъ; гдѣ свобода дѣйствій не должна противопоставляться праву, а право—свободѣ личности и мысли, и гдѣ сословія не противопоставляются одно другому, какъ различныя враждующіе лагеря. Если всѣхъ людей, раздѣляющихъ приведенныя убѣжденія, можно назвать въ Россіи партіею, то мы очень рады служить такой партіи.

Въ нашихъ цѣляхъ—прежде всего дать широкое развитіе *внутреннему отдѣлу* и, какъ его подраздѣленію, *отдѣлу земскому*, такъ какъ лишь при условіи гласности и общественнаго контроля земское самоуправленіе можетъ принести богатые плоды. Затѣмъ внимательно будемъ слѣдить за вопросами *образованія*, этическаго развитія народа и общества; за *военизмъ дѣломъ*, столь важнымъ для внутренней и политической жизни государства, а также за интересами биржевыми и промышленными. *Иностранная политика* займетъ прежнее видное мѣсто въ газетѣ, не вдаваясь въ мелочи и частности, но имѣя постоянно въ виду, что мы живемъ въ Европѣ, что голосъ Россіи не только не утратилъ своего значенія въ образованномъ мірѣ, но что многіе теперь прислушиваются къ нему внимательнѣе,

чѣмъ прежде, и что такое положеніе налагаетъ на русскій народъ весьма важныя обязанности.

Что касается литературы, то мы постараемся предложить читателямъ чтеніе, которое желали бы поставить внѣ зависимости отъ тенденціозной литературы. Внѣстѣ съ тѣмъ библиографическая и журнальная хроника будутъ по возможности развиты и появляться періодически.

ЦѢНА ГАЗЕТЪ „РУССКІЙ МІРЪ“:

		Съ доставкою и пересылкою.		Безъ доставки.	
		Р.	К.	Р.	К.
На одинъ годъ		16	—	13	50
На 11 мѣсяцевъ		15	—	13	—
— 10 —		14	—	12	—
— 9 —		12	50	11	—
— 8 —		11	50	9	50
— 7 —		10	—	8	—
— 6 —		9	—	7	50
— 5 —		7	50	6	—
— 4 —		6	—	5	—
— 3 —		5	—	4	—
— 2 —		3	50	3	—
— 1 —		1	75	1	50

ПОДПИСКА НА „РУССКІЙ МІРЪ“ ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: 1) Въ конторѣ газеты, на углу Сименовскаго пер. и Литейнаго просп., въ д. № 8—45, кв. № 16. 2) Въ книжномъ магазинѣ А. О. Базунова, на Невскомъ просп., въ д. Ольхина, и у другихъ книгопродавцевъ. 3) Въ д. Жуковскаго, № 21, у Казанскаго моста, кв. № 16.

Въ Москвѣ: 1) Въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, и у другихъ книгопродавцевъ. 2) Въ конторѣ гезеты, на Софійкѣ, въ д. Аргамакова. 3) На Солянкѣ, въ конторѣ Мейера.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца, съ доставкою по городской

почтѣ въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, и безъ доставки, съ полученіемъ №№ въ конторѣ.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ—по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ; для неслужащихъ—по соглашенію съ редакціей, для чего необходимо обращаться въ *главную контору редакціи*. (На углу Симеоновскаго пер. и Дитейной, д. № ⁹/₄₃). Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ съ пересылкою, доставляютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ 6 руб., въ концѣ марта 5 руб. и въ концѣ іюня 5 руб.

Редакторъ-издатель *П. А. Висковатовъ*.

П о п р а в к а .

Въ 20 № Вол. Епарх. Вѣд. въ статьѣ: «*послѣдніе дни жизни Пилата осудившаго Христа на смерть*» допущена слѣдующая ошибка:

Въ примѣчаніи, подѣ строкой, сказано: «*послѣсть о смерти Пилата перевелъ съ Нѣмецкаго языка на Французскій Smidt*», между тѣмъ какъ слѣдовало сказать—*перевелъ съ Французскаго на Нѣмекій*».

СОДЕРЖАНІЕ: **I.** Напутственная рѣчь, произнесенная къ воспитанникамъ Волынскаго Училища дѣвицъ Духовнаго происхожденія, Благочиннымъ Училища, Каедральнымъ Протоіереемъ А. Овсянкинымъ при окончаніи одними изъ воспитанницъ курса ученія и при отпускѣ другихъ на каникулы въ дома родителей. **II.** Узднй городъ Ковель и его Соборная Воскресенская церковь. Библиографическая замѣтка на грамоту, данную въ XVIII столѣтіи (1710 г.) Уніатскимъ Епископомъ Львомъ Шентницкимъ въ Решневцеую Преображенскую церковь Кременецкаго уѣзда. **III.** Библиографическая замѣтка. Объявленія.

Редакторъ *П. Бяляевъ*.

Дозволено цензурою. Кременецъ, 15 Ноября 1873 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.